

ГЛАВА 1

ИСКУССТВО ИГРЫ НА БИРЖЕ

Не важно, как сильно ты бьешь, важно, какой удар ты выдержишь, не потеряв воли к победе. Именно от этого зависит успех!

Рокки Бальбоа¹

Игра на бирже — это борьба с рынком. Трейдеры, у которых мы брали интервью для этой книги, высказали массу глубоких мыслей об искусстве биржевой игры. Мы отобрали несколько самых важных идей — по одной от каждого трейдера — и составили краткий перечень рекомендаций в помощь тем, кто вышел сражаться с рынком.

1. Если новости благоприятны, но акции падают, покупайте то, что рушится

Покупка обрушившихся акций — занятие не для слабонервных. Для многих отважиться на подобное — все равно что прыгнуть с самолета без парашюта. И все-таки Дана Аллен зарабатывает на жизнь именно так. Как ему удастся получать прибыль на убытках других трейдеров? Он ищет явные признаки расхождения. Расхождение цены, которая продолжает расти, и индикаторов импульса, которые идут вниз, позволяет многим успешным трейдерам успешно зарабатывать на жизнь. Однако Дана Аллен идет дальше, учитывая фундаментальные факторы. Покупая акции, которые распродаются на волне хороших новостей, он знает, что первоначальная реакция часто вызвана стремлением зафиксировать краткосрочную прибыль. Дана дожидается, когда продавцы сделают свое дело, скупает акции по дешевке и перепродает их с прибылью, как только на них вновь появится спрос. При этом он следит за фундаментальными показателями, стараясь покупать только качественные компании, и его сделки по большей части приносят прибыль.

---

¹ Герой фильма Rocky Balboa («Рокки Бальбоа», США, 2006, режиссер Сильвестр Сталлоне. — Прим. пер.

2. Познать себя и свой стиль игры на бирже

Если вы играете на бирже, познать себя куда важнее, чем избрать ту или иную стратегию торговли. Ваша методология должна соответствовать вашему характеру, иначе вам будет трудно соблюдать собственные правила. Знать свои сильные и слабые стороны — первое правило успешного трейдера. Вот что говорит в своем интервью Роб Букер:

Я трейдер, который делает 50–100 пунктов в неделю. По моим наблюдениям, таковы пределы моих личных возможностей: когда моя прибыль превышает 50–100 пунктов, меня начинает заносить. Меня охватывает эйфория, и я, мягко говоря, теряю способность соблюдать дисциплину. Поэтому обычно стараюсь не превышать этот уровень, хотя системы, которые я выстроил, позволяют получать более высокие прибыли.

Если вы не слишком сосредоточены и стремитесь получить вознаграждение немедленно, долгосрочные стратегии, даже самые надежные, не годятся для вас — у вас попросту не хватит терпения довести дело до конца. И наоборот, пытаться стать скальпером, спекулирующим на быстрых колебаниях цен, — самоубийство для трейдера, который предпочитает взвешенно анализировать ситуацию, а не полагаться на интуицию. Крайне важно понять, к какому типу вы принадлежите, и торговать в комфортной для себя зоне. Есть масса способов добиться успеха в биржевой торговле, но они должны соответствовать особенностям вашей личности.

3. Дважды утроить сумму на демосчете, прежде чем переходить на реальные деньги

Блестящие трейдеры, которые стали героями нашей книги, дают читателю массу полезных советов. Один из самых дельных дал Хусейн Харнекер. Никто не способен овладеть профессиональным мастерством мгновенно. Врачи практикуются на трупах, юристы участвуют в тренировочных судебных процессах, а автомеханики подолгу работают в учебном гараже. Практика не гарантирует успеха, но ее отсутствие почти наверняка приведет к неудаче. Хусейн работает на рынке FOREX, где каждый дилер имеет торговую платформу, позволяющую трейдерам поэкспериментировать с виртуальными деньгами до операций с реальным капиталом. На других финансовых рынках есть множество программных средств, которые дают возможность заняться бумажной торговлей. Еще один герой нашей книги, Пол Уиллетт, уже имея успешный опыт торговли акци-

ями, три месяца занимался бумажной торговлей, решив переключиться на индексные фьючерсы.

Хусейн советует добиться прочного успеха на демосчете, прежде чем переходить к реальным деньгам. Выполнить эту чрезвычайно ценную рекомендацию не так-то просто. Чтобы утроить сумму на демосчете, нужно, чтобы ваша методика торговли имела явные преимущества, что сослужит вам добрую службу впоследствии. Хотя следовать правилам Хусейна непросто, они научат вас соблюдать дисциплину, без которой не добиться успеха на реальном рынке.

4. Не терять самообладания — контроль риска с помощью стоп-ордеров

Хотя любой профессиональный трейдер соблюдает это правило, контролируя риск, Фрэнки Лоу, трейдер из Гонконга, работающий на FOREX, высказывает дополнительные соображения о важности такой тактики. Вот что он говорит:

Многие из тех, кто торгует на повышение валютной пары, продолжают вливать деньги на свои счета, получив требование о пополнении маржи, и покупать на падении, надеясь компенсировать убытки при оживлении рынка. К примеру, если вы открыли 10 лотов на повышение и цена падает, вы добавляете еще 20, когда она падает еще ниже, и вы открываете еще 30 и т. д. Хотя возможность быстро компенсировать убытки весьма соблазнительна, такая тактика очень опасна, и я использую ее крайне редко. Внося деньги на счет для пополнения маржи и наращивая убыточную позицию, я отдаю себя во власть капризов рынка. Мне остается лишь надеяться, что цена двинется туда, куда нужно, но я лишен возможности принимать решения. Движение цены может потребовать игры на понижение, но, поскольку я увяз в длинной позиции по уши, рынок будет увлекать меня, куда ему вздумается. Поэтому, получив требование о внесении добавочной маржи, я закрываю позицию и жду удобного случая, чтобы войти в рынок вновь, — таким образом я не позволяю рынку навязывать мне свои условия и вновь могу принимать самостоятельные решения. Я имею возможность выбирать, когда войти в рынок, каким продуктом и в каком объеме торговать, и такой контроль чрезвычайно важен для меня.

Не используя стоп-ордера, вы отдаете себя на милость рынка и теряете контроль над своими сделками. Поскольку игра на бирже это искусство контролировать хаотичный, часто непредсказуемый рынок, чтобы добиться успеха в долгосрочной перспективе, необходимы стоп-ордера.

5. Защитить свой капитал значит защитить себя

Это чрезвычайно важный аспект игры на бирже, который нередко недооценивается. Инди Джонс говорит:

Из Клинта Иствуда вышел бы отличный торговец товарными фьючерсами, не зря он сказал «малышке на миллион»: правило номер один в боксе — защищать себя. Думаю, это относится и к игре на бирже. Ваш капитал — это все. Если вы хотите торговать, защищайте свой капитал. Нет капитала, нет торговли, нет жизни, и не важно о чем идет речь — хотите ли вы стать боксером номер один или заработать миллион на товарных фьючерсах, — я считаю, разницы нет, надо защищать свой капитал.

Рынок простит вам многое, в том числе неудачные, даже глупые сделки, но он не простит потерю капитала. Лишившись капитала, вы не сможете компенсировать убытки. Поэтому все трейдеры, с которыми мы беседовали, в первую очередь заботились о сохранении капитала.

6. Усредняться вниз — удел неудачников, но поэтапный вход в рынок может обеспечить ваш успех

Большинство трейдеров скажет вам, что усредняться вниз — удел глупцов. Однако некоторые из тех, у кого мы брали интервью, весьма успешно использовали стратегию поэтапного входа в рынок. Чем отличается первое от второго? Постановкой задачи. Трейдер, который входит в позицию по частям, предполагает, что поначалу мог ошибиться в цене, и определяет объем сделок с учетом обстоятельств. Один из таких трейдеров — Роланд Кэмпбелл:

Для меня это, безусловно, ключ к успеху. Заключая любую сделку, я вхожу в позицию поэтапно и выхожу из нее таким же образом. Я заметил: стоит мне купить валюту, она падает на 10 пунктов. Раньше это огорчало меня, но теперь я рад, что могу купить ее по более выгодной цене, и буду не против, если она упадет еще на 10 пунктов. Я знаю, какая цена мне нужна, и, входя в позицию поэтапно, я получу эту цену.

Открывая позицию по частям, Роланд делает четыре попытки, прежде чем отказывается от намеченного. «Если валюта продолжает падать, после того как я четырежды закупил ее на падении, я спрашиваю себя, стоит ли связываться с этой сделкой. Однако в девяти случаях из десяти эта стратегия работает». Роланд знает, когда надо признать себя побежденным, и в отличие от трейдеров-новичков, которым трудно отказаться

от неудачной идеи, всегда останавливает себя, если сделка не ладится. Однако большую часть времени он успешно применяет свою стратегию, получая прибыль, и это еще раз подтверждает, что любое правило можно нарушить, если на то есть веские основания.

7. Максимумы и минимумы становятся очевидными лишь задним числом

Старая биржевая поговорка гласит: «Никто не звонит в колокол на вершине». Хотя в ретроспективе максимумы и минимумы кажутся очевидными, разобраться с ними в пылу борьбы куда труднее. Поэтому так ценна мысль Тайрона Болла. Он сказал: «Я начал понимать, что, заключая сделку, ты не можешь определить вершину и основание. Нужно быть готовым забрать деньги, пока цена движется в твою пользу, и постараться свести убытки к минимуму. Кажется, что это очень просто, но большинству это не под силу». Рыночная прибыль эфемерна, как кубики льда на ладони. Поэтому, получая прибыль, старайтесь зафиксировать ее хотя бы частично — это залог успеха большинства трейдеров.

8. Развороты нечасты, а тренд устойчив

Обманчиво простое замечание Ашкана Болура заставляет призадуматься любого трейдера, который неустанно пытается поймать минимумы и максимумы. «Обычно я нацелен на преемственность. Я не вижу смысла искать разворот, если тренд движется в определенном направлении, — говорит Ашкан. — Тренд сам скажет вам, когда развернется. Посмотрите на любой график, где есть фигура разворота, и вы увидите, что разворот занимает целый день. При этом разворот происходит однократно, а тренд устойчив, пока не случится перелом». Ашкан убедительно доказывает, что более перспективные сделки заключаются в направлении тренда, поскольку, как в физике, цена остается в движении, пока ей не начинает противодействовать более мощная сила. Он считает, что, пока не наступит переломный момент, куда продуктивнее торговать в направлении главного тренда.

9. Последние 25 процентов позиции могут принести максимальную прибыль

Каждому хочется, чтобы его прибыли росли, но в реальной жизни путь к богатству редко бывает прямым и ровным. Нередко цена отыгрывает

назад значительную часть роста, а то и весь рост целиком, и масса неопытных трейдеров остается с пустыми руками. Однако Пол Уиллетт придумал способ, который позволяет зафиксировать часть прибыли сразу, не упуская возможность воспользоваться дальнейшим ростом. Такой подход интересен тем, что, как обнаружил Пол, оставив открытой даже небольшую часть позиции, можно получить значительную прибыль.

Как работает такая стратегия? Предположим, что мы торгуем по методу Пола, имея позицию на 20 контрактов. Стоп-ордер ставится на уровне 1,00 пункта от входа в сделку по ER (мини-фьючерсы на индекс Russell 2000). При повышении цены на 1,00 пункта, Пол продает пять контрактов, перемещая стоп-ордер на уровень безубыточности. Когда цена поднимается на 2,00 пункта, он продает следующие пять контрактов, а на уровне +3,00 пункта — еще пять. При +5,00 он продает еще два контракта и при +7,00 — три оставшихся. В целом позиция приносит ему +61 пункт, из которых 31 пункт — более 50 процентов — приходится на последние пять контрактов, составляющие всего 25 процентов от общего объема сделки.

Пол учит нас, что небольшая часть позиции может принести немалую прибыль.

10. Пусть ваши деньги работают на вас

В погоне за приростом капитала многие трейдеры часто упускают из виду колоссальные возможности, которые дают ставки процента. Однако Марселино Ливиан не таков. Подобно крупным банкам и лучшим хеджевым фондам, Марселино всегда заботится о том, чтобы получать проценты по открытым позициям. Именно поэтому, торгуя на FOREX, он всегда заключает сделки по валютным парам с большой разницей в процентных ставках — это делает среднюю цену входа в рынок более выгодной еще до того, как позиция начала приносить прибыль. Хотя такой метод не столь впечатляющ, как залихватский напор скальперов, он дает не меньшую прибыль, а значит, заслуживает серьезного отношения.

11. Победить компьютер его же оружием — используйте пробные ордера

Сегодня почти 70 процентов сделок по NASDAQ заключается с помощью автоматизированных систем. Многие трейдеры считали, что появление электронной торговли знаменует конец рынка, где сделки заключались лицом к лицу, однако Стив Икоу не только приспособился к новому по-

рядку вещей, но и научился использовать логику программной реализации алгоритмов с выгодой для себя. Стив говорит: «Значительная часть сделок по NASDAQ теперь заключается с помощью “черных ящиков”. Поэтому нередко мне приходится проверять цену, чтобы увидеть, где находится рынок. Если, открывая длинную позицию, я выставяю предложения на покупку, повышая цену, и вижу, что за мной подтягиваются другие продавцы, я знаю, что не ошибся. Если я делаю предложение на продажу и вижу, что остался в одиночестве, значит, агрессивных продавцов нет. Так, выставяя заявки по биду и аску, я получаю информацию о рынке». Человек вы или машина, на финансовом рынке вы либо покупатель, либо продавец. Постоянно проверяя логику машин, Стив выявляет их подлинные намерения и использует эту информацию для заключения выгодных сделок.

ГЛАВА 2

ТОТ, КТО СКУПАЕТ ЗА БЕСЦЕНОК

Дана «Дэн» Аллен

Еще маленьким мальчиком Дана «Дэн» Аллен был очарован игрой на бирже. В 9 лет он начал читать *The Wall Street Journal*, а в 21 год открыл счет для торговли на товарном рынке. Дана всегда обладал сверхъестественной способностью покупать за несколько центов то, что стоит доллар. Имея дело с товарами, акциями и опционами, он неизменно умел выявить подлинную стоимость финансового инструмента, нередко увеличивая вложенные средства десятикратно. Скупая качественные активы за бесценок, Дана Аллен успешно получает прибыль, делая ставки, когда большинство участников рынка спешит закрыть позиции. Хотя подобная тактика не для слабонервных и на первый взгляд может показаться хаотичной, Дана благополучно справляется с рисками и получает прибыли, о которых большинство розничных торговцев могут только мечтать. Нам представилась возможность побеседовать с Даной, когда он находился у себя дома в Неваде.

***

- В:** Можно ли сказать, что игра на бирже привлекала вас всегда? Вы ведь читали *The Wall Street Journal* уже в старших классах?
- О:** О, это началось гораздо раньше, я читал его уже в восемь или девять лет. Я пролистывал раздел о товарной бирже, смотрел на графики и думал, как здорово, значит, и я могу делать на этом деньги. Разумеется, я был слишком мал. Но когда мне исполнился двадцать один год, мне кажется, прямо в день рождения, я начал торговать товарами. Наверное, на тот момент я был самым юным торговцем в Соединенных Штатах.
- В:** Когда вы говорите, что начали торговать, вы имеете в виду розничную торговлю?

- О: Да, именно ее. Комиссии в ту пору были грабительскими. Я учился в колледже и торговал в основном медью, поскольку изучал геологию.
- В: Каков был размер комиссионных?
- О: О, это был настоящий беспредел [смеется]: 50–100 долларов за позицию или что-то в этом роде. Это было ужасно.
- В: А сколько давал один пункт?
- О: 250 долларов на цент.
- В: То есть, если цена меди поднималась на пункт, это компенсировало ваши издержки?
- О: Да, это был серьезный рост. В то время мой брокер платил 600 долларов в месяц за котировки, поступающие с задержкой в 5 минут, — сегодня такую информацию любой может получить бесплатно. Теперь все стало куда проще. Информация бесплатна и поступает быстрее. Комиссия составляет 1 процент от прежней. Когда я работаю с опционами, комиссия равна 1,5 доллара за покупку и продажу вместе взятые, а раньше каждая операция обходилась в 50 баксов. Во многих отношениях сейчас торговать лучше, чем когда-либо.
- В: Кто-нибудь в вашей семье торговал акциями?
- О: Да, мой отец был инвестором. Но он был бизнесменом, а не трейдером. Когда я занялся этим сам, я, как и все остальные, начал с минимальной суммы, открыв счет на 3000 долларов [смеется]. А имея в своем распоряжении такую крохотную сумму, вы почти наверняка разоритесь.
- В: Как быстро вы разорились?
- О: Кажется, через полгода. Это не так уж плохо, если вы беретесь торговать товарами, имея за душой 3000 баксов [смеется].
- В: Да, это неплохой результат. Можно сказать, впечатляющий. Вы продержались довольно долго. Мы не зря спросили, торговали ли акциями у вас в семье. Мы обнаружили любопытную вещь — нередко трейдеры оказываются выходцами из семей, которые проявляли устойчивый интерес к торговле. В какой степени это повлияло на вас? Разговаривали ли вы со своим отцом про акции, когда были помладше, или варились в собственном соку?
- О: *The Wall Street Journal* читал в основном я, но, когда он беседовал со своими друзьями, я всегда держал ушки на макушке.

- В:** Что произошло после того, как, обучаясь в колледже, вы лишились денег на счете?
- О:** Некоторое время у меня ничего не клеилось — я пополнил счет и вновь проиграл вложенные деньги, но позднее, в 1988 или 1989 году, я основал компанию, стал заниматься опционами на медь и примерно за полгода сумел превратить 2000 долларов в 40 000.
- В:** Как вы выкраивали время на торговлю, занимаясь стартапом?
- О:** О, я тратил на это уйму времени [смеется]. Более того, заработанные средства я тоже вкладывал в свою компанию.
- В:** Вы пополняли капитал компании за счет игры на бирже?
- О:** Именно.
- В:** У вас явная предпринимательская жилка. Вы сумели превратить 2000 долларов в 40 000. Вам удалось поймать крупный восходящий тренд? Что произошло на рынке меди?
- О:** Она здорово подскочила. Поднялась с 57 до 85. Можно сказать, на моей улице наконец-то наступил праздник. Я был страшно рад этому — я покупал опционы на 70 центов, которые истекали в декабре, и на момент их покупки медь стоила 50 центов. Кажется, я купил их в мае — и она здорово поднялась. (Дана купил право покупать медь по 70 центов за тонну, когда она торговалась всего за 50 центов. Это спекулятивная стратегия, рассчитанная на крупный скачок цен за короткий промежуток времени. — *Прим. авт.*)
- В:** Вы говорите о разовой сделке — вы купили опционы в мае и в итоге получили колоссальную прибыль?
- О:** Да. Я продал часть опционов по мере роста, но прибыль была очень и очень неплоха, 2000 процентов или около того.
- В:** Люди часто закрывают позиции слишком поспешно, что заставило вас держать сделку?
- О:** Технический анализ. Я следил за графиком и, поскольку он выглядел вполне жизнеспособным, не закрывал сделку, пока он не начал терять импульс.
- В:** Вы следили за дневным графиком?
- О:** Да. Теперь у меня есть возможности получше. Но тогда это был, наверное, единственный вариант [смеется].

- В:** Можно ли сказать, что эта сделка была результатом фундаментального изучения ситуации, или вам просто повезло поймать удачный рывок и удержаться на этой волне? Почему вы открыли длинную позицию на медь?
- О:** Я считал, что она недооценена, и, наблюдая за графиком, видел, как он резко пошел вниз, он выглядел так, словно утратил импульс, сбавил темп падения, опционные премии стали очень маленькими, — я хорошенько обмозговал ситуацию, и мне повезло. Подобное удавалось мне пару раз. При развороте рынка в 1982 году я купил Boeing. Я купил 25 опционов колл, когда акции стоили 16, и они поднялись до 28. Я рискнул всем, что имел [смеется]. Тогда у меня было очень мало денег, но эта сделка принесла мне огромную прибыль. Доходы на акцию вчетверо превышали ее продажную цену — и до конца ноября она поднялась до 28. Теперь, когда я знаю об опционах куда больше, я вряд ли бы отважился на такую игру.
- В:** Вы сделали неплохую ставку. Так опционы торговались по одной шестнадцатой? Должно быть, это было очень дешево.
- О:** Кажется, по три восьмых, а то и меньше, может, и по одной восьмой, где-то в этом диапазоне, точно меньше одной второй. В итоге я заработал на этой сделке около 3000 процентов. Но мне случалось и ошибаться. Я здорово прокололся в 1998 году. Я прочел несколько статей, где весьма убедительно доказывалось, что акции S&P сильно переоценены, начал закупать опционы пут на S&P 500 и потерял уйму денег [смеется]. Я перестал сражаться с биржевыми сводками. Еще раз мне удалось попасть в точку в конце 1999 года. На рынке царил настоящее безумие, и я вошел в него на этой волне. В ту пору я как раз занимался начинающей интернет-компанией, и цены предложений на продажу были просто дикими. Я ждал, что рынок обрушится в марте–апреле 2000 года. Это ощущение не оставляло меня с января, и я был не одинок. Кажется, в журнале *Forbes* [Боб] Меткалф из компании 3Com и [Гордон] Мур, автор знаменитого «закона Мура», опубликовали статьи о том, почему пузырь доткомов должен лопнуть. Если бы я мог вернуться в прошлое, возможно, я изобрел бы какие-то методы работы с опционами, которые позволили бы извлечь выгоду из этого краха. Но тогда я был не настроен играть на понижение акций, поскольку никогда не знаешь, как далеко это зайдет. Кроме того, опционные премии тогда были просто безумными. Думаю, сейчас я бы открыл *бэкспред пут* или нечто подобное, а может, использовал бы кредитные спреды — все это неплохие варианты игры на падающем рынке. (Бэкспред пут озна-

чает продажу опционов пут «около денег» и использование премии на покупку в два-три раза большего количества опционов «далеко от денег». Такая стратегия эффективна при резком падении рынка, позволяет выйти в ноль в случае резкого подъема цены базового актива и приводит к убыткам, если цена базового актива снизится незначительно. — *Прим. авт.*)

- В:** Но на том этапе вы не сделали ничего, поскольку премии и без того были очень высоки?
- О:** Я практически не пытался шортить, а значит, упустил шанс. Я мог бы заработать кучу денег, и кое-что я все-таки заработал. Но, оглядываясь назад, могу сказать, что мог бы добиться куда большего, потому что предвидел то, что случилось потом.
- В:** Вплоть до 2000 года вы очень много занимались стартапами и играли на бирже лишь в порядке развлечения.
- О:** Пожалуй, да. Я не тратил на это все свое время. Два года подряд — в 1998-м и 1999-м — мои прибыли составляли 50 процентов, и не только за счет хай-тека. Я и сам работал в сфере высоких технологий. В 1998 и 1999 годах цены были завышены. Я покупал стоящие акции и избегал тех, что были переоценены, и на тот момент это было не лучшей тактикой.
- В:** Когда вы сказали себе «Я намерен стать трейдером и посвящать торговле все свое время»?
- О:** Я серьезно взялся за дело в 2002 году, когда обнаружил несколько весьма интересных автоматических торговых систем и открыл для себя TradeStation. Я сделал немалые деньги и на их акциях. Фактически я начал применять такие системы в сентябре 2002 года и именно тогда всецело посвятил себя этому занятию.
- В:** Вы разрабатывали собственные системы или покупали готовые и модифицировали их?
- О:** Я торговал с помощью собственных систем, но использовал для этого программное обеспечение TradeStation, поскольку это позволяло протестировать собственную систему на исторических данных.
- В:** Чем привлекают вас автоматические системы? У вас технический склад ума?
- О:** Да, я руководил разработкой программного обеспечения. Кроме того, многие утверждают, что создать полностью автоматизированную систему, которая будет эффективна, невозможно. Но все мы знаем: эмоции — злейший враг торговли. Люди начинают продавать в самый

неподходящий момент. В этом смысле я не лучше других, но, если вы проверили ту или иную систему на исторических данных, я уверен, что вы будете действовать более успешно.

В: Так значит, сейчас вы по большей части торгуете с помощью систем?

О: Да, но речь не идет о полной автоматизации, и сейчас я работаю над этим. Я могу автоматически открывать позиции. Одна из моих систем довольно бестолкова — она создана для скупки обрушившихся акций, и вы не знаете, что она может купить. Используя список, в котором более 200 акций, она покупает те, которые падают больше других. В скверные для рынка дни она может накопить уйму разных акций [смеется]. Поэтому мне приходится самому управлять позициями. Эта система работает, но порой тебе кажется, что ты теряешь деньги, и лишь подытожив все к концу дня, понимаешь, что ты в прибыли.

В: Нет ли здесь сходства с аварийной посадкой самолета?

О: Да, и поэтому я хочу автоматизировать этот процесс.

В: Хотелось бы поподробнее узнать, как работает система для скупки обрушившихся акций. По-видимому, она исследует рынок на основе заданного алгоритма и автоматически обеспечивает ваш вход в позицию. Она просто покупает в соответствии с заданным вами условием. Но выходом из позиций вы управляете вручную?

О: Именно так, и пока вы наблюдаете за одной из акций, другая может упасть еще на 2–3 процента, прежде чем вы успеете снова взглянуть на экран. Поэтому пока я от нее не в восторге [смеется]. Конечно, здесь требуется отладка. Другой момент — автоматизировать выходы из позиций — их тоже можно протестировать на исторических данных. Я выработал основные правила выхода, но пока не могу ввести их в компьютер. Думаю, в процессе тестирования я придумаю что-нибудь получше, чем закрывать позиции, наблюдая за каждой акцией в отдельности. Wealth-Lab, которой я пользуюсь сейчас, прекрасно подходит для тестирования.

В: Ваша система покупает упавшие акции, продает ли она те, что растут в цене?

О: Тестирование показало, что она не слишком хороша для того, чтобы шортить. После рывка вверх они продолжают расти, и проверка на исторических данных говорит о том, что в два-три раза выгоднее покупать то, что рушится. Вы покупаете не то, что падает уже неделю. Я говорю о падениях в течение дня. Акция резко падает, после чего можно уловить приметы того, что обрушение подходит к концу. Разумеется, здесь есть свои секреты.

- В:** Можно ли сказать, что вы играете в основном на повышение акций, поскольку считаете такой подход более прибыльным?
- О:** Да, вы должны знать самого себя, а у меня действительно склонность к длинным позициям. Обычно я покупаю перепроданные акции, шортить у меня получается куда хуже. Другая причина — автоматизированные системы. Если мне удастся найти то, что при тестировании на исторических данных покажет хорошие результаты при игре на понижение, я с радостью займусь этим, однако психологически мне куда ближе длинные позиции.
- В:** Когда у вас открыто шесть, семь, восемь позиций, ставите ли вы для себя автоматический или мысленный стоп для контроля риска, к примеру, 5 процентов вниз от цены входа в позицию? Или же вы предпочитаете действовать по ситуации?
- О:** Чаше я действую по ситуации, но существует и ограничение по времени. Я не люблю переносить сделки на следующий день.
- В:** Значит, если к концу дня ваша позиция все еще в минусе, вы считаете, что пришло время остановиться? Вы выходите из позиции при закрытии торгов?
- О:** Да, я не хочу оставаться в ней слишком долго. Дам вам добрый совет. Самые опасные акции — это биотехнологии. Поэтому я избегаю биотехнологий — они могут падать и падать без конца.
- В:** Видимо, стоимость этих акций очень трудно определить? За ними не стоит никаких активов, кроме лекарств, которые либо действуют, либо нет.
- О:** Именно так, эти акции — сплошные эмоции.
- В:** Так значит, вы либо рассчитываете дожидаться движения в плюс и зафиксировать прибыль, либо выходите из позиции к концу дня?
- О:** Верно.
- В:** Таким образом, вы занимаетесь внутридневной торговлей и всегда стараетесь закрыть позиции, не оставляя их на следующий день?
- О:** Это так на 90 процентов. Иногда акции обрушиваются к концу дня, и я оставляю позиции открытыми.
- В:** Дейтрейдинг ближе вам чисто психологически — вам спокойнее спится, когда позиции закрыты, — или вы полагаете, что он имеет серьезные преимущества? Иными словами, говорят ли результаты

тестирования на исторических данных, что внутридневные сделки предпочтительны?

О: Да. Я просто подыскиваю скачки в течение дня. Открыть позицию не самоцель.

В: Этакая игра в горячую картошку?

О: Да, фактически вы покупаете предельный страх, после чего наступает момент, когда страх улетучивается и ему на смену приходит осторожный оптимизм. Когда это происходит, ты выходишь из позиции. Когда вам представляется такая возможность, есть четыре-пять линий поведения на случай подобных обрушений. При определенном опыте вы можете увидеть их на графиках, если наблюдаете за минутным графиком. Впрочем, я всеядный трейдер. Я использую множество разных методов, например заключаю долгосрочные сделки по нефтегазовым акциям. С 2003–2004 годов и до сегодняшнего дня я иногда держал позиции по девять месяцев. Я занимаюсь и стоимостным инвестированием в чистом виде, дополняя его торговлей, если много наблюдаю за акцией и успеваю хорошо узнать ее. Я начинаю видеть то, что происходит изо дня в день. Заметив колебания определенного характера, я могу купить или продать 5 процентов такой позиции в течение дня.

В: В какой мере обрушившаяся акция должна отыграть свою цену? Закроете ли вы позицию при прибыли в 2–3 процента?

О: Если акция не потеряла импульс, я придержу ее и понаблюдаю за ней. Но обычно речь идет о меньших цифрах. Вы не представляете, как трудно следить за четырьмя-пятью обрушившимися акциями.

В: Есть ли группа акций, за которой вы наблюдаете постоянно? Такая, где вы назубок знаете характер колебаний и фундаментальные показатели?

О: Да, это примерно пять-семь акций, и их состав меняется из года в год.

В: И вы открываете и закрываете позиции по этим акциям если не ежедневно, то уж наверняка раз или два в неделю?

О: Да. Если акция мне действительно нравится, я придержу ее. Если мне нравятся только технические показатели, я открою и закрою позицию. Разными акциями я торгую по-разному.

В: При покупке упавших акций всегда есть немалый риск, что после скачка они снова упадут. Как вы управляете своими сделками? Вы закрываете половину позиции, стараетесь не упасть ниже уровня безубыточности? Позволяете ли вы победителям вновь проиграть?

- О:** Иногда. Разумеется, это никогда не планируется и зависит от того, как далеко зашло дело. Если я просто поднялся на полпроцента — изменение почти на уровне шума, я не тороплюсь выходить в деньги. Я ориентируюсь на характер изменения графика. Я понаблюдаю за 15-минутным и минутным графиками, посмотрю на котировки второго уровня и прочувствую, что происходит. Чтобы понять, когда акция начинает терять импульс, нужен немалый опыт. В тот момент, когда цена начинает проседать, а люди нервничать, я стараюсь немедленно выйти из позиции. Но я часто вхожу в позицию по частям и закрываю ее таким же образом.
- В:** Используете ли вы какие-то индикаторы? Или все сводится к наблюдениям за движением цены?
- О:** И то, и другое. Я доверяю многим индикаторам. При разбросе цен отлично работает стохастический осциллятор. И индекс относительной силы (RSI). Кроме того, я слежу за скользящими средними — за 5-, 10-, 20- и 100-дневными. Я использую их и на дневном графике, и на пятиминутном. Выявить уровни максимальной перепродажи, по моим наблюдениям, лучше всего помогает MoneyFlow.
- В:** Все эти инструменты диагностики помогают вам принимать решения?
- О:** Да, именно так. Но еще и опыт, который помогает видеть, что работает, а что нет, у вас постепенно вырабатывается особое чутье. Если мне становится не по себе из-за какой-то позиции, значит, я интуитивно подметил что-то неладное, приметы опасности.
- В:** Вы говорите про чутье так, что, похоже, главное для вас — именно оно. Ведь вы наблюдали за движением цены вновь и вновь, тысячи часов.
- О:** Да.
- В:** Если нечто в движении цены вызывает у вас тревогу, вы переводите активы в деньги?
- О:** Да. Что касается чутья, меня хватает на пять-семь акций. Выработать его для 150 акций я не в состоянии. Именно в такой ситуации нужна автоматическая система, которая делает это за вас.
- В:** Когда вы занимаетесь свинг-трейдингом, вы тоже ограничиваетесь наблюдением за динамикой цен или смотрите на графики? Используйте ли вы традиционные методы технического анализа?

- О:** Да, пожалуй. Прежде всего это «двойное дно». В известном смысле я — «придонный рыбак», но, если акция останется слабой, я выйду из игры. Я предпочитаю иметь корзину акций тех компаний, у которых хорошие фундаментальные показатели. Риск дальнейшего обрушения для них куда ниже. При этом я обнаружил один момент — играя на повышение независимо от отрезка времени, следует избегать компаний, у которых есть долги. Акции компаний, у которых большие долги, могут упасть на 50–75 процентов. Еще один вывод, который я сделал: главное — это руководство.
- В:** Похоже, заключая долгосрочные сделки, вы ориентируетесь в первую очередь на фундаментальные показатели. Вы хотите знать реальные факты, которые стоят за акцией, и не обращаете внимания на повседневный шум, если история акции вызывает у вас доверие.
- О:** Это верно. Если мне не нравятся фундаментальные показатели компании, я не стану держать позицию долго. Если же речь идет о свинг-трейдинге или внутридневной торговле, это вопрос технического анализа. В системе для работы с упавшими акциями, о которой я вам рассказывал, я не имею о компаниях ни малейшего представления. Иногда приходится поинтересоваться, что это за акция, если раньше я даже не встречал ее названия [смеется]. Кроме того, я стараюсь быть в курсе новостей, слежу, не случилось ли что-то плохое, и торгую с учетом происходящего.
- В:** Вы сказали, что избегаете биотехнологий. Случалось ли, что какие-то акции падали, вы читали новости и, узнав, чем вызван крах, говорили «Знаете, я не желаю с этим связываться, это слишком проблемно»?
- О:** Да. Например, если речь идет о фальсификации счетов или о том, что кого-то посадили в тюрьму. Я предпочитаю ситуацию, когда у компании неплохие доходы, но акции падают.
- В:** Очень любопытный подход. Вам нравится расхождение цены и фундаментальных показателей, когда фундаментальные показатели на удивление позитивны, а цена движется вниз?
- О:** Да, это моя любимая ситуация. В этом случае люди продают от страха, без веских оснований. Они говорят: «Черт возьми, она должна расти, а она падает, я хочу избавиться от нее». Понимаете?
- В:** Во всех ваших торговых операциях есть нечто общее, будь то опционы, свинг-трейдинг или внутридневная торговля, — вы ориентируетесь прежде всего на стоимость. Вам нравится покупать ценное по дешевке, а затем наблюдать, как купленное взмывает вверх.

О: Для долгосрочных сделок это верно на 100 процентов. Одну из таких операций я провернул в 2003 году. Тогда у нас случился настоящий биржевой крах, вроде того, что был в 1929 году, очень похоже, и мне на память пришел эпизод, который давным-давно показывали в программе *The Wall Street Week*. В передаче участвовал Джон Темплтон, он рассказывал, что начал играть на бирже во время Второй мировой войны — он отобрал все акции, которые стоили 1 доллар, и купил их. Это вспомнилось мне, когда у нас случился аналогичный крах рынка — самый серьезный после 1929 года. Я решил немного изменить тактику и отобрать компании, у которых нет долгов. У меня было два критерия: я искал либо стабильно развивающиеся компании с приличной стоимостью, либо компании с надежными акциями, которые в прошлом стоили 20–40 долларов, а теперь упали до одного. Одной из моих самых удачных находок стала TradeStation, которую я купил по 1,02 доллара, а продал за 12. Другой была AES, крупная энергетическая компания, акции которой упали с 60 долларов до одного. Я сделал на этом 500 процентов. Еще одной была Dow Corning. Она поднялась выше 100 и упала до доллара, она принесла мне 700 процентов. Сейчас она стоит больше 20.

В: Это потрясающе.

О: Да. Для трейдера нет ничего приятнее, чем видеть, как твои прогнозы сбываются — то, чего ты ждал, происходит на самом деле. Однако рынок учит смирению. Прежде чем начал получать блестящие результаты, я пережил очень нелегкие времена, когда я молил Бога помочь мне, обещая, что, если все сложится удачно, я стану другим человеком. Порой мне казалось, что я уже набил руку и неплохо разбираюсь в происходящем, а потом вновь следовал провал.

В: Какая из ваших сделок была самой удачной?

О: О, это просто. Это случилось в нынешнем году. Я просматривал сведения об акциях нижнего ценового яруса на magicinvestingformula.com и наткнулся на PTSC — ее финансы были в очень неплохом состоянии, никаких долгов, высокие прибыли, — и я купил ее по 0,08 незадолго до новогодних праздников 2006 года. Она подскочила почти сразу, и к марту я продал последнюю партию по 2,10 — с прибылью 2600 процентов! Жаль, что я купил маловато акций.

В: А теперь позвольте менее деликатный вопрос. Вы рассказали нам о самой удачной сделке. Расскажите о самой неудачной.

О: [Смеется.] О, таких было несколько. Моей худшей сделкой, когда я в рекордные сроки потерпел колоссальные убытки, стала TMR. В конечном итоге она принесла мне прибыль, но там была проблема

с руководством. TMR занималась добычей нефти и газа в Луизиане. Они обнаружили огромное новое месторождение и пробурили скважину. Она давала, кажется, 33 миллиона кубических футов в день [смеется]. К тому времени я уже закупил ее акции по доллару. Я прочел сообщение об этом, глянул на то, что происходит на бирже, и увидел, что кое-кто до сих пор продает эти акции по 2,10 [смеется]. Я скупил все, что попало мне под руку. В итоге у меня оказалось 70 000 акций, и какое-то время они росли очень хорошо. Они поднялись до девяти долларов.

В: На тот момент, когда они поднялись до девяти, вы сохранили свою позицию целиком?

О: Да, по правде сказать, я даже подкупил еще, ведь я уже хорошо знал эту компанию. И тогда у них начались неудачи со скважинами. Они организовали собрание акционеров в Техасе, и там была уйма инвесторов, полных энтузиазма. Коэффициент успешности поиска при бурении скважин упал с 90 до 30–40 процентов. Акция торговалась в определенном коридоре, и каждый раз, когда она касалась дна, я покупал ее, а затем продавал на максимуме. Но она пробила уровень поддержки при 7,80 — и мне надо было немедленно избавиться от нее. За следующие три дня я потерял 150 000 долларов, самый большой убыток за всю мою жизнь. Я закрыл позицию с прибылью 150 000 долларов, но сделай я это на три дня раньше, я заработал бы 300 000 долларов.

В: Она пробила уровень поддержки, и, очевидно, вы совершили классическую ошибку, которую делали мы все, — вы сказали: «О нет, она непременно вырастет вновь».

О: Точно.

В: И каждый день, когда она падала, вы говорили себе: «Нет-нет, она обязательно восстановится, она вырастет снова». Что мешало вам закрыть сделку?

О: Я рассуждал так: если я продам ее сейчас, она просто упадет еще ниже. Я искал способ закрыть позицию. Я совершил ошибку. У меня была приятельница, которая уже забыла эту историю напрочь. Она выставила стоп-ордера и последовала моему совету продать эту акцию на уровне 7,78 или около того; 10–15 центов она потеряла из-за паники, поскольку акция упала слишком низко. Она [смеется] действовала куда разумнее, чем я. Если бы я вновь попал в подобную ситуацию, я бы изменил три момента. Первое: я закупил слишком много акций. Этого делать следовало. Второе: я знал, что в компании проблемы

с руководством, а я никогда не покупаю крупные объемы акций, если управление компанией вызывает у меня сомнения. Третье: мне нужно было продать как минимум половину акций при любом раскладе. Надо было продать их сразу. Я неправильно подошел к этой сделке.

В: Говорили ли вы себе в те дни, ложась спать: «Если она упадет ниже пяти, я немедленно закрою позицию. Не важно, по какой цене я от нее избавлюсь, мне надоела эта головная боль»? Доходило ли до этого?

О: Да, это были классические муки трейдера. К слову расскажу вам забавную историю. Иногда мне случалось делать на акциях 40 000–50 000 долларов в неделю. И однажды я сказал своему приятелю: «Мне всегда хотелось иметь новый Corvette». Примерно за неделю до того, как это случилось, я пошел и заказал новый Corvette.

В: Так значит, вы не только переживали из-за неудачной сделки, на свою голову вы еще купили новый Corvette?

О: Да уж. Да [смеется].

В: Вы потратили еще не заработанные деньги. К счастью, эта история закончилась не слишком печально для вас. Заставил ли вас этот опыт изменить стратегию выхода из позиций? Стали ли вы осторожнее?

О: Да, кроме того, теперь я стараюсь не закупать такие объемы.

В: Позвольте задать несколько вопросов более общего плана. Вы женаты? И если да, как ваша супруга относится к тому, что вы торгуете на бирже?

О: Я не женат.

В: Значит, вы не должны ни перед кем отчитываться — тогда вам куда проще.

О: Это верно, к тому же я играю на собственные деньги, и, сказать по правде, я отказываюсь брать деньги у других. За последние два года люди не раз предлагали мне деньги. Но сама мысль о том, что я проиграю чужие деньги... Начать бизнес, куда люди, по большей части твои друзья, вложили полмиллиона долларов, — и долгое время не иметь возможности вернуть им деньги — это было ужасно. Поэтому я не решаюсь брать деньги у других людей. Я хочу быть абсолютно уверен, что смогу обеспечить им прибыль. Я ненавижу терять собственные деньги. Но с этим я могу справиться. Однако сама мысль о том, что мне придется сказать кому-то: «Извини, сумма на твоём счете в этом месяце упала на пять процентов» — это тяжкий груз, который я не желаю нести.

В: У вас несколько торговых счетов или вы работаете только с одним?

О: У меня их пять. Для открытия каждого есть свои причины. Мне нравится программа CyberTrader. Именно на ее интерфейс я смотрю сейчас на своем мониторе. У меня открыт счет в Fidelity, поскольку мне нравится платформа Wealth Lab. Wealth Lab — отличный инструмент для тестирования систем на исторических данных. Кроме того, я работаю с брокерской фирмой Interactive Brokers — это позволяет торговать всем на свете, и комиссия у них просто замечательная.

В: Когда вы решили посвятить все свое время торговле, очевидно, у вас был капитал. Говорили ли вы себе: «А ведь я могу потратить на это целый год и не заработать ни цента»?

О: Пожалуй, нет. А если вы теряете деньги, проблема решается сама собой. Это предотвращает потери в будущем [смеется].

В: Нажили ли вы достаточный капитал, чтобы иметь возможность дать себе передышку, не занимаясь торговлей?

О: В принципе да. Я был достаточно удачлив, и мои дела шли довольно успешно. Приведу вам реальные цифры. Часть моих денег была вложена в другие начинания, но стартовый капитал, который был у меня на 31 декабря 2002 года, составлял 172 000 долларов. Мне очень повезло, потому что стоимость моих активов выросла весьма значительно. Я имел возможность оплачивать все свои расходы и приумножить вложения.

В: Это впечатляет.

О: Спасибо. На эту тему существует масса леденящих душу историй, но я сумел добиться успеха. Нечто подобное произошло с моим пенсионным счетом (IRA). На нем лежала очень скромная сумма, в октябре 2002 года она составляла примерно 18 000 долларов, но с тех пор она выросла до 200 000. Таким образом, я увеличил ее в 11 раз, а имея такие средства на пенсионном счете, мне не нужно мучиться со всей этой бухгалтерией [смеется].

В: Должно быть, ваши сделки требуют предельной согласованности. Ведь в год вы совершаете 3000–4000 сделок, а то и больше?

О: На самом деле больше. Полагаю, в среднем около 7000–8000 сделок в год. А теперь, когда я занимаюсь еще и опционами, все стало еще сложнее. Я могу открыть сделку с четырьмя-пятью опционами на те или иные акции. Думаю, в перспективе число моих сделок будет расти.

В: Когда вы решили посвятить торговле все свое время, составили ли вы бизнес-план? Ставили ли вы для себя какие-то цели: за день заработать столько-то, за неделю столько-то, за месяц столько-то, — или вы подходите к этому более гибко?

О: Да, я составил бизнес-план, но вносил в него поправки. К примеру, в 2002–2003 годах у меня была система автоматизированной торговли, но она не дала ожидаемых результатов. Однажды я вышел прогуляться, и меня осенило. Я оптимизировал систему, чтобы повысить прибыль с 70 до 130 процентов, и в результате она просто вышла на уровень безубыточности. (Дана говорит об опасности, которой чревата торговля с помощью систем, точнее, чрезмерное стремление оптимизировать стратегию, чтобы получать больше прибыли. На деле такие тактики часто дают результаты ниже среднего, поскольку все торговые системы, как правило, предполагают очень высокий предел погрешности. — *Прим. авт.*) Когда случается нечто подобное, я исправляю свои ошибки и пишу новый бизнес-план. Я убежден, что без этого не обойтись. Кроме того, мне приходилось слышать и еще одно — люди говорят: «Просто взгляни на свои сделки». Это излюбленная идея Ван Тарпа. Заниматься этим постоянно невозможно, но время от времени я следую этому совету и делаю важные открытия — например, может оказаться, что определенный вид торговли совсем не приносит мне денег.

В: Как часто вы занимаетесь таким анализом? Раз в три месяца?

О: Наверное, раз в три-шесть месяцев, но другим рекомендую делать это ежемесячно [смеется].

В: Слушай меня, но не делай как я?

О: Точно. Совсем недавно я провел такой анализ и понял, что одна вещь, которую я хотел использовать для безопасной торговли, работает куда лучше, чем я думал. Прибыльность этой системы с низким риском маскировали другие факторы. Я обнаружил это три дня назад, проанализировав сделки.

В: Вы можете рассказать о своем анализе что-то еще или это конфиденциальная информация?

О: В высшей степени конфиденциальная. Могу сказать, что некоторые мои решения дали не слишком хорошие результаты и это заслонило преимущества безопасной стратегии.

В: Так вы пришли к выводу, что систематический подход — самый эффективный при вашем методе торговли?

О: Полагаю, что это так.

В: Были ли у вас наставники, когда вы начали торговать, и есть ли у вас группа поддержки или группа трейдеров, с которыми вы можете поговорить?

О: Да, есть. Когда я только начал играть на бирже, я не знал ни одного успешного профессионального трейдера. Я настоятельно рекомендую людям побывать на выставке *Trader's Expo* в Лас-Вегасе — эти мероприятия проходят не часто, но там вас будут окружать профессиональные трейдеры и вы сможете поговорить со многими известными авторами. Я считаю, что это замечательный опыт. Одно время я жил недалеко от Сан-Франциско, и создал там группу, куда входили еще четыре трейдера. Мы общались через чат *Yahoo!*, собирались каждую неделю и вместе проводили торговые сессии, и это было очень полезно.

В: Как это происходило?

О: У вас есть ноутбук и подключение к Интернету, и у всех нас есть *Wi-Fi*. Один из нас с помощью проектора демонстрирует график, мы смотрим на него, ищем возможности для сделки и обсуждаем конкретную акцию. Я считаю такой метод очень эффективным. Думаю, он полезен каждому. Кроме того, когда рынок закрывается, вы обмениваетесь опытом. Мы вместе смотрели видеоролики разных авторов и тому подобное.

В: Что представляет собой ваш обычный торговый день? В частности сейчас, когда вы в Неваде. Наверное, он начинается довольно рано?

О: Разумеется. Я стараюсь встать до открытия рынка, чтобы кое-что проверить. Мне нужно запустить уйму программ. Затем я открываю графики для своих позиций. На самом деле мне надо обзавестись здесь еще парочкой мониторов.

В: Сколько мониторов вы обычно используете?

О: Пока что я делал то, что все считают полной дикостью. Я работал с одним монитором [смеется]. У меня старый ЭЛТ-монитор с экраном на 21 дюйм, но я собираюсь перейти на три 19-дюймовых монитора, которые будут подключены к двум компьютерам. Такова моя странность — я часто заключаю полсотни сделок в день, работая с одним монитором, и люди спрашивают «Как ты это делаешь?» [смеется]. Я то и дело переключаюсь с одного окна на другое — не советую следовать моему примеру, — то на интересующие меня акции, то на новости. Я пользуюсь порталом биржевых новостей *Yahoo!* Там масса знающих людей по некоторым акциям, например по *EGY* [*Vaalco Energy Inc*] and *CWEI* [*Clayton Williams Energy, Inc*].

В: Какими новостными сервисами вы пользуетесь?

О: Yahoo! Это мой основной источник.

В: Большая часть ваших сделок приходится на первые два-три часа работы рынка, с 6 до 9 утра по местному времени?

О: В известном смысле. Как я уже говорил, в основном я работаю с опционами, где ищу определенные отклонения на рынке, — я отслеживаю их на протяжении всего дня, подыскивая сделки с минимальным риском.

В: Когда вы занимаетесь арбитражными сделками с опционами, вы ищете разницу между базовым активом и опционом? Ситуации, когда подобное отклонение позволяет извлечь выгоду? (В основе данной стратегии лежит использование кратковременной разницы цен между опционным контрактом и базовым финансовым инструментом. Зачастую стоимость опциона искусственно завышается или занижается после появления на рынке крупного ордера на покупку или продажу. В такой момент трейдер может воспользоваться разницей цен, покупая опционный контракт и возмещая риск за счет продажи базового инструмента. — *Прим. авт.*)

О: Да, кроме того, теперь я могу использовать фьючерсы на акции — я подыскиваю варианты с минимальным риском. Если мне удастся сделать два или более процентов в месяц без риска — или с минимальным риском — это чертовская удача.

В: Откуда у вас интерес к опционам и где вы учились работать с ними?

О: Я торговал опционами с тех пор, как мне исполнился 21 год. Потом я слегка отошел от них, отчасти из-за спредов бид-аск и высоких комиссий. Но сейчас комиссии за эти сделки — сущие пустяки. Да и спреды улучшились. К тому же иногда цена исполнения заявки имеет промежуточное значение в пределах этой разницы. Предположим, у нас есть опцион, где спрос и предложение составляют 7,40 и 7,80. Вы ставите ордер на 7,60, ждете 5–10 минут, и очень часто кто-то принимает ваше предложение. Я обнаружил, что, если вы выставляете ордер на покупку очень маленького объема, маркетмейкеры видят в нем досадную помеху и принимают ваше предложение, просто чтобы вы не путались под ногами. Выставите предложение на 10 опционов, и на него никто не клюнет. Но если их будет один-два, его примут, только чтобы избавиться от вас.

В: Вы посещали какие-то семинары или читали книги об опционах?

О: Да. Я прочел книгу Ларри Макмиллана — потом я познакомился и поговорил с ним на Trader's Expo. Мне кажется, у его книги есть

недостаток, в известном смысле присущий всем книгам про опционы, — в них не рассказывается, что приносит деньги, а что нет. Поэтому я разрабатываю программное обеспечение, которое позволяет опробовать те или иные стратегии, — такое ПО позволяет мне заработать деньги, и, кроме того, мне интересно заниматься его распространением. Сейчас я читаю Натенберга, это блестящая книга. Компания Thinkorswim проводит отличные бесплатные семинары, я настоятельно рекомендую их.

В: Можете ли вы поделиться одной-двумя стратегиями, которые с высокой вероятностью позволяют заработать деньги на рынке опционов?

О: Да. Как можно быстрее избавляйтесь от ближайших срочных контрактов, временная стоимость которых падает, очень неплохо, если при этом вам удастся использовать в своих интересах кривую волатильности. Кроме того, покрытые колл-опционы на акции с низкой рыночной стоимостью и высокой волатильностью. Сейчас я работаю таким образом с ценными бумагами, обеспеченными жилищной ипотекой. Хорошие шансы на получение прибыли дают диагональные бычьи и медвежьи спреды. (Существуют различные опционные стратегии, которые опираются на использование разных цен исполнения опционов одного класса с учетом разницы волатильности. — *Прим. авт.*)

В: И, наконец, пара заключительных вопросов. Что в игре на бирже кажется вам самым неприятным? Есть ли что-то, что вызывает у вас скуку или раздражение, или вам интересно все, что связано с этим занятием?

О: Хороший вопрос. Мне кажется, самое неприятное — хотя едва ли это вызывает скуку — это терять деньги [смеется]. А еще ужасно скучно заниматься бумажной работой и разбираться с налогами.

В: Как вы справляетесь с потерей денег? Вы уже привыкли не обращать на это внимания или вы по-прежнему чувствуете себя раздосадованным?

О: Определенно я привык к этому. Я могу потерять 5000–10 000 долларов в день и не моргнуть глазом, но если я теряю деньги 17 дней из 20, это, конечно, действует мне на нервы.

В: Какой была самая долгая полоса невезения в вашей жизни? Случалось ли, что вы терпели убытки 10–12 дней подряд?

О: О да. Такое бывало. Это самое худшее. Если вы медленно истекаете кровью, это выматывает не на шутку. Отчасти дело в том, что тебе

хочется быть в гармонии с рынком. Иногда эта гармония достигает такой степени, что я точно знаю, что он будет делать. Но случаются и моменты, когда я в разладе с рынком. Не совпадаю с ним по фазе. Он делает не то, что я ожидал, и я недоумеваю, видя, что происходит.

В: Что вы делаете, чтобы вернуть себе магическую силу в случае разлада с рынком?

О: Я отступаю, сокращаю объем средств на 40, а порой и на 70 процентов. Я пытаюсь понять, в чем причина. Кроме того, я считаю, что это действует отрезвляюще и пойдет вам на пользу в долгосрочном аспекте. Мне кажется, самое серьезное препятствие состоит в том, что большинство из нас считает: постоянно получать высокие прибыли невозможно. А того, что кажется вам невозможным, вам не достичь. А ведь достаточно зарабатывать 1 процент в день, и это уже 200 процентов в год! [Смеется.] Есть акции, цена которых ежедневно меняется процента на 3, а значит, это возможно, а поскольку я верю в такую возможность, это помогает мне добиваться лучших результатов.

В: И последний вопрос: что вы скажете, если я попрошу сформулировать ваше основное правило торговли?

О: Мое основное правило — не стремиться оказаться правым, думать в первую очередь о получении прибыли и анализировать свои ошибки. Главная задача того, кто торгует, — не доказать свою правоту, а заработать деньги, наверное, это и есть мое правило номер один. Не закликиваться на ситуации, в которой ты оказался в настоящий момент.

Советы Даны Аллена

Ищите то, что приумножит ваши вложения в десятки раз

В истории Даны Аллена впечатляет число сделок, которые принесли ему прибыль, в десятки раз превышающую первоначальные вложения. Работая с опционами, акциями и товарами, Дана добивается непревзойденных результатов, неизменно покупая то, что имеет высокую стоимость. Подтверждая справедливость слов Джона Темплтона, который сказал, что инвесторы делают самые выгодные вложения, когда кажется, что вот-вот наступит конец света, Дана не раз заключал прибыльные сделки в очень нелегкие времена. После краха рынка в 2001 году, используя тот же метод, что и Темплтон полвека назад, Дана закупил столько долларовых акций Нью-Йоркской фондовой биржи и NASDAQ, сколько сумел найти, — и эта стратегия принесла огромные прибыли при восстановле-

нии рынка. Дана неукоснительно соблюдает правило — покупать ценные бумаги лишь тех компаний, у которых нет долгов. Это разумный подход, поскольку компания, обремененная долгами, может разориться, даже если бизнес идет сравнительно успешно, особенно если ей приходится направлять поток денежных средств на обслуживание долга.

Акции имеют тенденцию к росту

За последние 200 лет доходы от акций в США составили в среднем 7 процентов. Несмотря на значительные коррекции, акции остаются единственным финансовым активом, который имеет выраженную тенденцию роста в долгосрочном аспекте. Следовательно, продажа растущих акций на фондовом рынке менее эффективна, чем покупка падающих. Акции свойственно повышаться, поскольку они растут в цене вместе с развивающейся экономикой. Специалисты по анализу рынка называют этот феномен тенденцией к повышению. Разумеется, акции могут падать дни, недели и даже годы напролет. Однако в долгосрочном аспекте они скорее будут расти, нежели падать. Как сказал один мудрый человек, на бегах не всегда побеждает сильнейший или быстрейший, но они дают возможность сделать ставку. Именно так делает ставки Дана Аллен — он предпочитает покупать обрушившиеся акции, а не продавать те, которые вызывают ажиотаж на рынке.

Выставляем стоп-ордера — не только цена, но и время

Любопытная составляющая методологии Даны — использование не только стоп-цены, но и стоп-времени. В конечном итоге любая сделка включает не только фактор цены, но и фактор времени, однако трейдеры сосредоточены лишь на ценовой составляющей риска. В системе для скупки обрушившихся акций Дана попросту выставляет стоп в конце дня. Если к концу дня цена не вышла на заданный уровень, он все равно завершает сделку. Он рассуждает примерно так: после обрушения цены быстро взлетают вверх, поскольку на акции набрасываются спекулянты, которые ищут возможность скупить их по дешевке. Если скачка вверх не произошло, значит, большинство участников рынка не оценило стоимость акций на данном уровне и они могут продолжать падать. Поэтому стоп-время, как и стоп-цена, помогает трейдеру минимизировать риск.

Лучший подход к торговле — разграничить цену и фундаментальные показатели

Расхождение встречается в торговле нередко. Обычно имеет место расхождение, связанное с техническими факторами, когда цена расходится

с индикаторами импульса. Однако Дана Аллен любит заключать сделки, используя расхождение, в основе которого лежат фундаментальные факторы. Его излюбленная схема — использовать ситуацию, когда компания сообщает о высоких доходах, но акция активно распродается в стремлении зафиксировать прибыль. Это очень интересная стратегия, поскольку Аллен и в этом случае уделяет первоочередное внимание стоимости. Когда стремление снять прибыль достигает пика и продажи завершены, стоимость такой акции нередко становится весьма привлекательной, поскольку долгосрочные инвесторы, для которых важны устойчивые фундаментальные показатели, вновь начинают выставлять заявки на покупку. В эту схему не укладывается лишь биотехнологический сектор. Дана считает, что финансовая стоимость акций в этом секторе плохо поддается определению, поскольку эти компании не имеют активов, кроме интеллектуальной собственности, а их судьба во многом зависит от Центра по оценке и изучению лекарственных средств FDA.

ГЛАВА 3

100 ПУНКТОВ И НИ ПУНКТОМ БОЛЬШЕ

Роб Букер

Если вы попросите Роба Букера, бывшего юриста, а ныне профессионального трейдера, рассказать, чем он занимается, он скажет, что он прежде всего «тестирующий» и лишь потом трейдер. Не прошло и пяти лет, как он превратился из трейдера со счетом на 2500 долларов в клиента крупной финансовой компании, что требует солидной суммы на счете. Стиль торговли Роба — оборонительный, основное внимание он уделяет сохранению капитала. Его основное правило: «Если эффективность системы не подтверждена тестированием, я не стану применять ее на практике». Невозмутимый, с отличным чувством юмора, любящий непринужденную атмосферу, Роб притягивает к себе людей. Он один из самых жизнерадостных и при этом самых скромных трейдеров, которых мы знаем. Он научил торговать более тысячи трейдеров, и все они считают его своим другом, поскольку он поддерживает долгие и прочные отношения с каждым из них. Роб беседует с нами из своего офиса в Уилинге, Западная Вирджиния, он выкроил несколько часов, чтобы рассказать о своем восприятии рынка и поделиться своими профессиональными секретами.

***

- В:** Расскажите немного о своем пути к финансовому рынку. Вы познакомились с ним еще в детстве или это произошло значительно позже?
- О:** Мой опыт, связанный с акциями и инвестициями, в молодости был скорее негативным. Речь идет не о том, что я потерпел неудачу, просто меня всегда склоняли, если так можно выразиться, к более традиционным видам деятельности — праву или медицине. Я не слишком хорошо владел математикой — а мне всегда говорили, что для работы на рынках нужна основательная математическая подготовка, — и поэтому даже не рассматривал Уолл-стрит как один из вариантов. Откровенно говоря, я никогда не испытывал воодушевления по поводу работы на финансо-

вых рынках, не то чтобы это вызывало у меня отторжение, но я даже и не думал, что это может стать для меня карьерой или хобби, это попросту не вызывало у меня интереса. Насколько я помню, впервые я заинтересовался инвестированием, когда в старших классах выбрал для себя курс по предпринимательству. В начале семестра мы должны были открыть демосчет, купить акции и отслеживать их котировки по газете в течение семестра, чтобы увидеть, каковы будут результаты.

В: Был ли этот интерес достаточно сильным, чтобы желание работать на финансовых рынках сохранилось и в дальнейшем?

О: Пожалуй, нет. Занятия закончились, и я забыл о них. Но они доставляли мне огромное удовольствие. Помню, я купил акции компании Pioneer. Она производила электронику, а я мечтал о ее стереосистеме с CD-плеером. Я выбрал то, что мне было близко, и наверняка финишировал последним [смеется]. Это вполне закономерно — я вложил средства в компанию только потому, что она нравилась мне, а не потому, что у нее был подлинный потенциал роста. И все же тогда, в школе, меня привела в восторг мысль о том, что ты можешь купить кусочек компании, а затем играть в эту восхитительную игру — ждать, чтобы узнать, правильным ли было твоё решение. Поначалу я серьезно заинтересовался этим, но потом забыл об этом начисто. Это вспомнилось мне много позднее.

В: Довольно любопытная история. Далеко не каждый, кто успешно играет на бирже, занимался чем-либо, хоть отдаленно связанным с этим, в колледже.

О: Абсолютно верно, в колледже я практически не посещал курсов, связанных с экономикой. Когда я учился в Университете Бригама Янга (BYU), там был ужасный курс Economics 101¹ — я боялся его до полу-смерти, потому что о нем рассказывали массу леденящих душу историй. Поэтому хотя я и интересовался бизнесом — а в то время рынки снова стали привлекать меня, — я был слишком запуган, чтобы ринуться навстречу опасности и взяться за изучение экономики. Я упустил возможность получить основательные базовые знания, которые наверняка помогли бы мне в торговой карьере.

В: И тогда вы стали изучать юриспруденцию?

О: Да. Я закончил BYU, получив степень по итальянскому языку, и мы с женой переехали в Сан-Франциско, где я поступил на юридический факультет.

---

¹ Базовый курс экономики в вузах США. — Прим. пер.

В: Вы подчинились давлению со стороны родителей?

О: По большей части да. Винить в этом решении моих родителей будет несправедливо, но я считаю, что поступил на юридический факультет, потому что мне всегда внушали мысль о том, что это «беспрюиришный» вариант. Именно поэтому я пошел туда учиться. Мои родители делали все, чтобы я получил традиционную профессию, которая позволила бы мне обеспечить семью. При этом любое давление, которое я ощущал со стороны родителей, было позитивным — они были очень рады, что я иду на юридический факультет, и не сомневались, что я добьюсь огромных успехов. Пожалуй, они радовались этому больше, чем я. Это никогда не действовало мне на нервы, и можно сказать, что я избрал этот путь сам — мои представления о юридической карьере были весьма далеки от реалий работы адвоката, и я решил, что это то, чем я хочу заниматься. Начав учиться, я вскоре понял, что не испытываю интереса к юридической практике.

В: Какую отрасль права вы изучали?

О: Поначалу на юридическом факультете вы изучаете самые общие предметы, и у вас почти нет возможности специализироваться на чем-то определенном. Поэтому я выбирал самые разные курсы — от уголовного и конституционного до предпринимательского права. Продолжая изучать право, летом я поступил на работу в инвестиционный банк в Сан-Франциско, а моя жена работала в хеджевом фонде. Знакомство с работой такого рода заставило меня вновь задуматься о карьере на финансовом рынке. Поэтому я стал выбирать курсы по транзакционному и корпоративному праву и понял, что игра на бирже опять влечет меня, мысль о ней засела у меня в голове давным-давно, и я возвращался к ней вновь и вновь. Работая в инвестиционном банке, я познакомился с одним трейдером. В тот же день кто-то сказал мне, что парень, с которым я познакомился, в прошлом году заработал 600 000 долларов. «Это куда больше, чем можно заработать адвокатской практикой», — подумал я. Потом мне сказали, что в этом году он наверняка заработает больше миллиона. И я задумался: какого черта я торчу на юридическом факультете?

В: Любопытно, что вы проходили стажировку в инвестиционном банке, ведь те, кто изучает право, обычно проходят практику в крупных юридических фирмах. Что подтолкнуло вас к этому?

О: Хороший вопрос. Очень любезно с вашей стороны задать его, поскольку вы, по-видимому, полагаете, что я мог вызывать какой-то интерес у крупных юридических фирм. На самом деле ничего подобного не было и в помине. Я решил поработать в инвестиционном

банке в основном потому, что у меня не было других вариантов. Хотя мне повезло поступить на хороший юридический факультет, у меня были ужасные оценки. Я почти сразу потерял интерес к юридической карьере, и это сказалось на результатах. Поэтому согласился на первое, что мне подвернулось, и получил должность рядового сотрудника в Montgomery Securities, Сан-Франциско. Мне очень нравилась атмосфера в этом банке. Я помню те дни, когда Montgomery Securities работал с компанией Netscape, помогая ей вывести свои акции на биржу. Весь персонал, особенно операционный отдел, был захвачен мыслью о том, что эта компания, не имеющая доходов, станет открытой акционерной компанией. Я помню, как мне говорили, что дело обречено на провал и у компании нет шансов выжить. Теперь нам известно, что создатели компании здорово разбогатели, и в 1998 году она была продана AOL за 4 миллиарда долларов. В тот день, когда Netscape стала открытой акционерной компанией, мы наблюдали, как ее акции растут как на дрожжах, и все рассуждали, как низко они упадут потом. Но пока я там работал, они так и не упали. Думаю, этот случай воодушевил меня: я понял, что рынок — удивительное место, которое может сделать человека богатым в мгновение ока. Возможно, это была не самая глубокая мысль, но после этого меня снова потянуло к рынку. И с тех пор я уже не терял к нему интереса.

В: Вы получили степень юриста или решили сменить профессию, не получив диплом?

О: Я все-таки закончил юридический факультет. Сказать по правде, хотя я не жалею почти ни о чем в своей жизни, мне досадно, что я не стал консультантом по биржевой торговле в Montgomery Securities, а продолжал изучать право и прошел этот путь до конца.

В: Когда вы решили сменить профессию?

О: Мои оценки на юридическом факультете были не блестящими, и я стал присматриваться к работе другого рода. Когда я окончил университет, мне предлагали работу в юридических фирмах, но я уже понял, что это не для меня. Мы с женой переехали на Восточное побережье, и я попытался поступить на программу Ph. D. Однако в итоге решил, что эта программа мне не подходит, и устроился на работу сразу в несколько мест, чтобы обеспечить семью. По принципу «Все что угодно, только не юриспруденция». Я предпочитал получать втрое меньше, занимаясь чем-нибудь другим. Но рынок по-прежнему маячил на горизонте, и через пару лет в Южной Калифорнии меня познакомили с трейдером, который частным образом торговал на валютном рынке. Именно тогда я понял, что для трейдинга не нужны ни степень

по бизнесу, ни личные связи. Все, что мне требуется, это хорошее интернет-соединение, кое-какая информация о том, как взяться за дело, и настойчивость, чтобы не сдаться во время неудач, которые выпадают на долю каждого из нас. Так началась моя карьера валютного трейдера.

В: По-видимому, ваша жена всячески поддерживала вас или по крайней мере была весьма сговорчивой, когда вы переезжали с места на место.

О: Да, она никогда заставляла меня заниматься тем, что не доставляло мне удовольствия, и вопрос денег никогда не был в нашей семье главным. На первом месте стоял вопрос качества жизни — возможность заниматься тем, что приносит нам удовлетворение и позволяет быть вместе. Я активно воплощал в жизнь планы такого рода, и было ясно, что со временем проблема с деньгами будет решена. Я не понаслышке знаком с дилеммой, встающей перед начинающим трейдером, который пытается работать целый день и одновременно торговать. Когда я закончил юридический факультет, мы были по уши в долгах. Начав торговать на валютном рынке, я просрочил выплату по студенческим ссудам. Нам приходилось очень туго — было нечем платить за квартиру, нечем выплачивать кредит на машину, да что там, нам не хватало денег на самое необходимое. Но мы решили, что не свернем с избранного пути, я принял решение и не собирался сдаваться. У меня не было специального образования, а мои родители не могли подбросить мне кругленькую сумму для открытия торгового счета. Нам предстояло начинать с нуля.

В: Вы сразу начали с FOREX, или на первых порах занимались фьючерсами, акциями или чем-то еще?

О: Я не торговал акциями с тех пор, как в девятом классе купил акции компании Pioneer, которые к концу семестра упали по крайней мере пунктов на 10.

В: Расскажите нам про того трейдера из Южной Калифорнии. Как он вовлек вас в торговлю на FOREX?

О: С этим трейдером меня познакомил мой друг, весьма успешный бизнесмен. Он сказал мне: «Если тебя интересует торговля на финансовых рынках, поговори с этим парнем, который торгует моими деньгами». Мой друг сказал, что он ссудил ему около миллиона, и с этой суммы тот выплачивает ему 6–8 процентов в месяц. Я подумал: «Значит, это блестящий трейдер! Чтобы ежемесячно выплачивать такие проценты и при этом получать прибыль, он должен неплохо зарабатывать».

На тот момент мой друг вернул вложенный капитал в полном объеме — на это ушло около 12 месяцев — и теперь продолжал получать проценты. «Что ж, — подумал я, — если кто-то торгует валютой так успешно, что может позволить себе брать деньги под такие безумные проценты, — я хочу узнать об этом как можно больше». Мало-помалу этот валютный трейдер познакомил меня со своими методами, но то, что он рассказывал, звучало слишком хорошо, чтобы оказаться правдой. Думаю, вам приходилось слышать подобное. Позднее мы выяснили, каким образом он привлекал средства, — чтобы расплатиться с теми, кто давал ему займы, он занимал деньги на стороне. В конце концов, этой игре пришел конец, и его разоблачили. Но когда я узнал, что он был обманщиком, я уже почти растратил средства на своем первом счете и решил, что сумею разобраться во всем самостоятельно, если потрачу на это должное количество времени.

В: Наверное, вам было не по себе — вы и без того с трудом сводили концы с концами, да еще потерпели фиаско, когда начали торговать. Что помогло вам не потерять уверенность в себе и не бросить это занятие?

О: Когда я начал заниматься юриспруденцией, она тоже давалась мне не слишком легко, как все остальное, за что я брался впервые. Когда в пятнадцать лет я впервые сел за руль, я не слишком хорошо водил машину, но прошло некоторое время, и я освоился, хотя на это ушел не один день. Я понимал, что определенные убытки неизбежны, как и связанные с этим финансовые затруднения. Однако затруднения затруднениям рознь. Если вы получаете извещение о выселении или не можете выплачивать кредит на машину, вы испытываете затруднения. Но едва ли я испытывал затруднения из-за того, что не мог овладеть искусством трейдинга с первой попытки. Я познакомился с достаточным количеством трейдеров в Сан-Франциско и переговорил с достаточным количеством людей, чтобы понять, что торговля на бирже ничем не отличается от того или иного вида спорта, новой работы или вождения. Мне предстоял период обучения, а значит, я должен был неизбежно испытывать дискомфорт, наделать уйму ошибок и открыть для себя массу вещей, о которых не пишут в книгах и которым не научишься с чужих слов.

В: Поначалу вы делали много ошибок?

О: Ну разумеется! Едва ли страниц вашей книги хватит, чтобы рассказать о каждой из них. Я совершал все мыслимые ошибки. Вот перечень основных:

1. Я заключал слишком много сделок.
2. Объемы сделок были слишком крупными — я рисковал 5–10 процентами своего капитала при каждой сделке, тогда как мне не следовало подвергать риску более 1 процента.
3. Я торговал с помощью разных систем одновременно.
4. Я торговал всеми парами валют, которые мне нравились.
5. Я торговал в разное время дня.
6. Я заключал долгосрочные и краткосрочные сделки.
7. Я прочел слишком много книг о методах торговли и слишком мало о дисциплине.

В: Вы посещали какие-нибудь занятия?

О: Нет. Я прочел массу книг, но не посещал никаких курсов. Пожалуй, лучшей книгой, которую я прочел в ту пору, была *Reminiscences of a Stock Operator* («Воспоминания биржевого спекулянта») Эдвина Лефевра, которая, как известно, представляет собой биографию Джесси Ливермора. Кроме того, я обнаружил массу интересного в биографиях людей, добившихся успеха в жизни, — Джона Рокфеллера, Ганди, Джорджа Вашингтона и других «отцов-основателей». Зачастую я находил в их биографиях больше ценных сведений о торговле, чем в специальной литературе.

В: Сколько времени прошло, прежде чем дела у вас пошли на лад?

О: Одиннадцать месяцев. За этот период я хорошенько поработал головой. Я разрабатывал собственные системы торговли и без усталости тестировал их. Я тестировал их часами изо дня в день. Я торговал на демосчете и работал с небольшой суммой на реальном счете.

В: Был ли момент, когда вам хотелось бросить это?

О: Почти каждый день [смеется]. Поначалу я думал об этом постоянно, отчасти из-за того, что одновременно мне приходилось работать. Я создавал веб-сайты. На заре становления Интернета я нашел работу по продаже выделенных соединений и интернет-услуг. Я занимался подбором персонала для финансовых структур. Единственное, за что мне не хотелось браться, — работа в юридической фирме, мне не хотелось, чтобы меня затянул соответствующий образ жизни, и я встал на путь, который был мне не по душе. Поэтому, пока я учился торговать, занимался массой разных вещей, чтобы продержаться на плаву.

В: Вы работали целыми днями и одновременно торговали? Или в основном это была работа с неполной занятостью?

- О: Я работал целый день, обычно с 9.00 до 17.00, и, кроме того, брал работу на дом, например помогал составить контракт или создать веб-сайт. Я брался за все, что мне предлагали, предпочитая работу, которую можно было делать по ночам.
- В: Как вам удавалось торговать, работая в таком режиме?
- О: Я просто мало спал. Вспоминая то время, я не могу найти этому другого объяснения. Я вставал в 2–3 часа ночи и наблюдал за торговыми сессиями в Лондоне или в Европе. С валютной торговлей меня познакомил человек, который торговал по ночам на таких сессиях, поэтому меня привлекали именно они. Таким образом, я бодрствовал почти всю ночь, а утром был готов идти на работу или заниматься подработками. Вечером я возвращался домой, старался успеть пообщаться с женой и поспать, а потом снова вставал среди ночи. Я мог вести такой образ жизни только потому, что очень мало спал.
- В: Можно ли сказать, что главным стимулом для вас было желание добиться своего?
- О: Да, в какой-то момент я принял решение, как поступаю в большинстве случаев. Я решил, что добьюсь своего. Я видел, что другие зарабатывают себе на жизнь торговлей, и верил, что, раз это удастся другим, при должной настойчивости я тоже сумею разобраться в этом. Я понимал, что могу потратить на это больше времени, чем другие, но я не ставил своей целью обогнать кого-то и сделать это побыстрее. Я знал, что не могу открыть счет на крупную сумму, которая, возможно, есть у кого-то другого, но я не собирался состязаться с другими в объеме капитала. Я старался всего лишь разобраться в новом для меня деле и научиться получать стабильную прибыль. Кроме того, у меня был близкий друг, финансовый консультант, который сказал мне: главное — добиться регулярного получения прибыли. Задача не в том, чтобы сорвать куш, перехитрить игровой автомат или выиграть в лотерее, а в том, чтобы получать прибыль постоянно, неделю за неделей, и, если я сумею добиться этого, сумма, которую я заработаю, не так важна — в таких условиях я могу сохранить и приумножить свой капитал. И я решил уделять первоочередное внимание именно этому — пусть это будет всего 50 или 25 долларов в неделю, — дело не в сумме, главное, разобраться, как это делать. Позднее я понял, что, если понадобится, я смогу найти больше денег для торговли. Я хочу еще раз подчеркнуть свою мысль. Основной вывод, который я сделал на тот момент, заключался в том, что мне не надо зарабатывать 1000 долларов в день и даже в месяц. Я должен зарабатывать хоть что-то и не терять заработан-

ное. Я понял, что, если я позабочусь о своем торговом капитале, остальное придет само собой.

В: С какой суммы вы начали?

О: 2500 долларов. Отчасти это были мои деньги, отчасти средства, которые вложил в меня мой близкий друг. За первые несколько дней я заработал 10 процентов. После этого мне следовало закрыть торговую программу и не открывать ее хотя бы месяц.

В: Что произошло?

О: Я отлично помню эти цифры — сумма на счете выросла с 2500 до 2752 долларов с мелочью, я получил 10 процентов прибыли, и мне надо было выключить компьютер и отвлечься хотя бы на неделю. Меня охватила эйфория. Я чувствовал себя Уорреном Баффеттом валютной торговли. Я вспоминал истории о тех, кто выручал в месяц 6–8 процентов и более, и думал, что тоже сумею добиться этого. Но я не остановился. Две недели спустя я заключил сделку, не выставил стоп-лосс и спустя 72 часа потерял 90 процентов своего капитала. Я помню, как он стал уменьшаться, и, когда сумма достигла 2500 долларов, я сказал себе: «Может быть, я сумею закрыть позицию, выйдя в ноль, и все будет выглядеть так, словно этой неудачной сделки не было вовсе». Но деньги продолжали таять, сумма снизилась до 2000, а потом до 1500 долларов. Когда она опустилась до этого уровня, я подумал, что ничего хуже случиться уже не может, и не стал закрывать позицию. Но, разумеется, итог оказался куда хуже.

В: В чем изменился ваш подход сейчас?

О: Я делаю все, чтобы не потерять деньги. Это моя основная забота. Я понимаю, это звучит странно, но делать деньги — не самое сложное. Когда я начал торговать, я едва сводил концы с концами. Мой близкий друг, успешный бизнесмен, отвел меня в сторону, заглянул мне в глаза и сказал: «Роб, ты убедил себя, что зарабатывать деньги трудно, — и добавил: — Зарабатывать деньги легко. Трудно сохранить их». Он говорил не о торговле, но это относится и к ней, и он был прав. Я обнаружил, что разработать прибыльную торговую систему не слишком сложно. Однако, чтобы сохранить прибыль, не перестараться со сделками, не зависить сумму риска, нужна настоящая твердость характера. Поэтому для меня смысл этой игры в том, чтобы не потерять деньги и при этом еженедельно получать прибыль.

В: Сколько времени вам понадобилось, чтобы понять, что вам следует придерживаться оборонительной стратегии?

О: Когда я окунулся в это занятие по-настоящему, на это ушло одиннадцать месяцев. Потеряв 2500 долларов, я провел одиннадцать месяцев, занимаясь тестированием и экспериментами. Теперь я читал не только про торговые системы и методологии. Я старался изучить и взять на вооружение принципы, которые помогут мне владеть собой. Я был исполнен решимости никогда не впадать в оцепенение из-за убыточной сделки, когда вам кажется, что это сон и со временем все наладится само собой. Я обещал себе, что не допущу, чтобы это повторилось. Это была стратегическая цель, и у меня ушло одиннадцать месяцев на то, чтобы не только разобраться с открытием и закрытием сделок, но и выйти на такой уровень, когда я смог торговать на реальном счете с достаточно устойчивыми результатами, не рискуя деньгами. Свою основную задачу я видел в том, чтобы не потерять стартовый капитал. Сохранив капитал, я останусь в игре. Торговля — это игра на выживание.

В: Что представлял собой такой процесс самообразования? Вы учились читать графики или начали изучать фундаментальные показатели?

О: Поначалу я занимался только техническим анализом. Экономика страшила меня, поэтому на первых порах я избегал фундаментального анализа. Вместо того чтобы читать литературу по экономике, я взял книгу Александра Элдера *Trading for a Living*¹ и познакомился со скользящими средними. Одиннадцать месяцев я сидел над графиками, не поднимая головы, и работал исключительно со скользящими средними, занимаясь тестированием на исторических данных и экспериментами. Я помню, как в конце этих одиннадцати месяцев кто-то поинтересовался, почему, работая со скользящим средним, я остановился на 62 и не связано ли это с коэффициентом Фибоначчи. И я спросил, что он имеет в виду, потому что не знал, что такое коэффициент Фибоначчи. Сам я ограничивался тестированием данных и экспериментами со скользящими средними. Я наносил скользящие средние на графики. Я продвигался вперед, анализируя по одной свече за раз. Я брал различные отрезки времени и экспериментировал с разными парами валют, пока не накопил огромное количество данных о взаимодействии цены и скользящих средних и о том, чего можно ожидать от той или иной сделки. Открывая сделку, я хотел знать ответы на два вопроса: каких убытков мне ожидать и на какую прибыль рассчитывать? И когда соотношения прибылей и убытков стали приемлемыми и я смог применять свою стратегию, стабильно получая прибыль каждую неделю, я понял, что мой капитал защищен.

---

¹ Элдер А. Как играть и выигрывать на бирже. — М.: Альпина Паблишерз, 2010.

Теперь, знал, что, хотя система, с помощью которой я торгую, не является совершенной, она обеспечивает регулярный доход.

В: Так значит, ваш метод тестирования на исторических данных заключается в том, чтобы взять ценовой график и попробовать предсказать то, что должно произойти в дальнейшем?

О: Да.

В: При этом вы не пользовались никаким языком программирования?

О: Нет. Это еще один аспект. В то время я был слишком глуп и необразован, чтобы понять, что подобные вещи поддаются программированию. Я не знал, что существует язык программирования и платформы для составления графиков, которые позволяют тестировать подобную информацию автоматически или вручную. Сейчас я очень рад, что у меня не было таких инструментов, потому что наблюдение за графиками без их помощи принесло мне огромную пользу. Теперь я знал, каким образом меняется цена на графике британский фунт/доллар США. Я изучил пару доллар США/японская иена. Я привык наблюдать за регулярными взлетами и падением цен, которые происходили по единой схеме. В моей памяти навсегда запечатлелись тренды и ценовые коридоры, а некоторые валютные пары стали мне близки, как хорошие друзья.

В: Остался ли ваш подход к тестированию прежним? Этот вопрос мы задаем, потому что, как нам кажется, масса трейдеров-новичков поначалу находит вещи, подобные Easy Language, весьма и весьма пугающими.

О: Повторю то, что я уже говорил. Мое основное занятие — тестировщик. Трейдером я работаю по совместительству [смеется]. Это значит, что я до сих пор ежедневно занимаюсь тестированием. Как раз перед нашей беседой я наносил на очередной график очередной набор скользящих средних вместе с теми, кто пришел ко мне в офис, чтобы вместе заняться тестированием. Мой офис обустроен так, что желающие могут принять участие в процессе совместного тестирования.

О: Так, значит, никто у вас в офисе не знаком ни с Easy Language, ни с другим языком программирования?

О: На самом деле сейчас я сам знаю Easy Language достаточно хорошо, чтобы запрограммировать большую часть того, что я делаю; кроме того, если у меня возникает необходимость в оптимизации механических систем, я обращаюсь за помощью как минимум к двум программистам. Но я редко берусь за оптимизацию или программирование

системы, пока не удостоверюсь, что она работает как надо. К примеру, я мог бы настроить ее так, чтобы она подавала звуковые сигналы или оповещала меня о появляющихся возможностях, но я по-прежнему не применяю никаких механических торговых систем, то есть не позволяю компьютеру открывать и закрывать позиции.

В: Таким образом, вы занимаетесь тестированием, чтобы собрать справочную информацию и заложить фундамент?

О: Совершенно верно. Это научный процесс: гипотеза (идея торговой системы), затем проведение экспериментов и так далее. Если я не могу проверить систему, я не стану применять ее для торговли. Если мы с вами нанесем на графики случайно выбранный индикатор, взяв любой отрезок времени и любую пару валют, имея в своем распоряжении гистограмму с числом столбцов не менее 5000–10 000, и закроемся в кабинете на полгода, мы сможем выстроить систему на основе одного-единственного индикатора. Главное для меня — проверка и проведение экспериментов. У меня нет предпочтений в отношении той или иной методологии, будь то фундаментальный анализ, анализ движения цен, анализ потока ордеров, торговля с учетом зон поддержки и сопротивления или астрология [смеется]. Если эффективность метода можно проверить на исторических данных, я приму полученные доказательства и признаю, что они как минимум подтверждают статистическое преимущество в прошлом. И хотя нельзя сказать, что результаты в прошлом однозначно определяют эффективность в будущем, они, несомненно, дают массу подтверждений методологии, которую я оцениваю. Если мы беремся применять систему, не имея статистического базиса, мы просто блуждаем наугад по Уолл-стрит, а что толку торговать наобум?

В: В какой мере вы обычно углубляетесь в прошлое, проводя тестирование?

О: Когда я заключаю краткосрочные сделки, которые занимают не более часа, то есть использую текущее состояние рынка, как правило, ограничиваюсь моментом появления евро. Мне нужно, чтобы условия на рынке в прошлом не слишком отличались от сегодняшних. Я не стану экспериментировать с 15-минутными графиками той поры, когда на рынке торговались немецкая марка, итальянская лира и испанская песета, поскольку это влияло на объемы. Поэтому я не заглядываю далее 2000–2001 годов. Если я экспериментирую с дневными графиками или еще более долгосрочными сделками, я могу углубиться в прошлое до середины — конца 1990-х. Но при этом возвращаюсь во времена трейдеров старой школы и старых добрых

телефонов с дисковым набором. Если я погружаюсь в еще более отдаленное прошлое, мне становится не по себе.

В: Да, в те времена торги велись совершенно иначе.

О: Именно. Трейдеры записывали свои заявки, а размер часовых свечей валютной пары британский фунт / доллар США каждый раз составлял 100 пунктов. Мне кажется, нет смысла искать на рынке той поры сходство с тем, что мы видим сегодня.

В: В начале мы говорили о том, что вы уделяете первоочередное внимание техническому анализу. Стали ли вы в последние годы больше интересоваться новостями?

О: Еженедельно я составляю для себя своего рода шпаргалки или памятки по фундаментальным экономическим показателям — для этого я беру лист бумаги и записываю самую важную экономическую статистику по всему миру. Я собираю эти данные, используя бесплатные ресурсы в Интернете или платные сервисы вроде Bloomberg. Такие подборки я составляю регулярно.

Затем ламинирую эти шпаргалки и беру их с собой в душ по утрам — они отлично прилипают к мокрой стене — и изучаю и запоминаю экономическую статистику по всему миру. Поэтому, когда я занимаюсь долгосрочными сделками, к примеру, теми, что длятся от одного дня до одной, двух или трех недель, я понимаю, какие фундаментальные экономические факторы лежат в основе происходящего. Так, я знаю, что в Австралии по-прежнему сильна инфляция, а заработная плата растет очень быстро, что может заставить центральный банк повысить или удерживать на высоком уровне базовую процентную ставку. Я вижу, что экономика Японии наконец-то выходит из дефляционного периода и, возможно, в течение ближайших полутора лет процентные ставки здесь поднимутся. При этом экономические данные США говорят о том, что ФРС, скорее всего, придержит процентные ставки, а затем переключится на более либеральную кредитно-денежную политику. Фундаментальные экономические факторы дают мне дополнительную информацию при заключении долгосрочных сделок. Я практически не заключаю долгосрочных и краткосрочных сделок только на базе фундаментальных факторов. Но они могут повлиять на срок, в течение которого я буду держать позицию. Порой от них зависит степень моей уверенности в сделке. Отличный пример — нефть, я слежу за нефтью и наблюдаю за канадским долларом, который реагирует на ее цены. Фундаментальный анализ для меня — часть общей картины. Но, принимая решение о сделке, я никогда не опираюсь только на фундаментальный анализ.

- В:** Случалось ли, что фундаментальный анализ заставлял вас отказаться от сделки?
- О:** В известном смысле да. К примеру, я бы не стал шортить британский фунт против японской иены сколько-нибудь продолжительный период времени, зная, что разница между ставками процента приведет к значительным операционным издержкам, если я продержу короткую позицию на пару фунт/иена больше нескольких дней. Будучи в курсе фундаментальных факторов, скорее всего я не стал бы даже затеваться с подобной сделкой. Хотя в прошлом я заключал краткосрочные сделки на важных экономических новостях, например после выхода отчета о занятости в несельскохозяйственной сфере, я уже давно не занимаюсь этим. Думаю, сейчас это стало куда опаснее, чем прежде. На этом можно потерять огромные деньги, и это превратилось в своего рода махинацию в сфере розничного инвестирования — люди подбивают других попробовать такой метод, и это приводит к колоссальным убыткам. Это что-то вроде лотереи для тех, кто хочет быстро разбогатеть, психология поединка с игровым автоматом. Поэтому я редко делаю ставку на краткосрочные рывки в связи с экономическими событиями. Обычно я даю рынку успокоиться, а потом покупаю или продаю с учетом общей картины происходящего.
- В:** Любопытно, что вы заговорили о процентных ставках и издержках по поддержанию позиции. Учитываете ли вы этот фактор при краткосрочных сделках или только при долгосрочных?
- О:** При долгосрочных безусловно. Вместе со своим хорошим другом и торговым партнером Максвеллом Фоксом я провел исследование: мы отследили процентные ставки Банка Англии, Банка Канады, Резервного банка Новой Зеландии, Банка Японии, Федеральной резервной системы США и Национального банка Швейцарии с начала 1970-х, не помню точно, с 1974 или 1976 года, до сегодняшнего дня и нанесли на графики различия процентных ставок, а затем отследили среднемесячную цену спот по каждой паре валют. В целом мы обнаружили, что цена спот ощутимо отстает от изменений процентной ставки. Так в августе 1990 года разница процентных ставок по паре фунт/иена взлетела почти до 10,5 процента — это означает, что процентная ставка Банка Англии была гораздо выше, чем Банка Японии. Кажется, базовая ставка Банка Англии равнялась 15 процентам, а Банка Японии составляла около 4 процентов. Мы обнаружили, что после того, как эта разница снизилась до 10 процентов, цена спот продолжала расти, а значит, тренд спекуляций валютными активами отреагировал не сразу. Он меняет направление не мгновенно. Для этого ценам спот нужно время.

Поэтому, возвращаясь к вашему вопросу, я могу сказать, что, заключая долгосрочные сделки, я помню о том, что при росте или уменьшении разницы процентных ставок цене спот нужно время, чтобы догнать эти изменения. И все же она всегда стремится прийти в соответствие с разницей процентных ставок. Поэтому, если мне нужен фундаментальный инструмент для прогнозирования колебаний курсов валюты, это прежде всего разница процентных ставок между странами.

В: Сколько часов в день вы тратите на торговлю?

О: От трех до шести часов в день, включая планирование и анализ сделок. Остальное время я пишу, отвечаю на электронные письма, провожу время с семьей или выполняю общественные обязанности.

В: Что представляет собой ваш обычный день?

О: Мой распорядок дня примерно таков. Около 7 утра по восточному времени я отправляюсь к себе в офис и занимаюсь краткосрочными сделками на торговой сессии Нью-Йоркской биржи, если к тому располагает ситуация и мой недельный план по прибыли еще не выполнен. Я отвечаю на электронные письма и посматриваю на долгосрочные графики. Одновременно я обмениваюсь мгновенными сообщениями кое с кем из знакомых трейдеров, знатоков рынка. К 12 часам с краткосрочными сделками покончено, и я перехожу к работе над контентом своего веб-сайта и планированию долгосрочных сделок. В обед я стараюсь по возможности вернуться домой, чтобы побыть с семьей, заняться борьбой с сыном, поиграть с дочкой и помочь жене по хозяйству. Вечером я еще немного занимаюсь долгосрочным анализом, читаю с женой и детьми, помогаю уложить детей, а потом опять возвращаюсь к анализу. Теперь я редко встаю среди ночи, но, когда это случается, это отличное время для долгосрочных сделок.

В: Какие цели вы ставите перед собой на неделю?

О: Я ставлю перед собой цель не в долларах, а в пунктах. Если я буду зацикливаться на определенной сумме или на том, что хочу купить, вместо того чтобы стараться понять, что может дать мне рынок, я начну думать о том, чего желаю от него я, а это весьма опасно. Я раз и навсегда решил, что Роб Букер — это трейдер, который делает 50–100 пунктов в неделю. По моим наблюдениям, таковы пределы моих личных возможностей — когда моя прибыль превышает 50–100 пунктов, меня начинает заносить. Меня охватывает эйфория, и я, мягко говоря, теряю способность соблюдать дисциплину. Поэтому обычно стараюсь не превышать этот уровень, хотя системы, которые я выстроил, позволяют получать более высокие прибыли.

На самом деле это то, в чем я твердо убежден. Есть две вещи, которые я не упоминал до сих пор и которые, по-моему, чрезвычайно важны. Во-первых, бытует заблуждение, что успешный трейдер должен зарабатывать определенную сумму в день, в неделю или в месяц. Я стараюсь внушить начинающим трейдерам, что никогда не следует сравнивать свои результаты в пунктах, процентах или долларах с результатами кого-то другого. Я не должен состязаться с трейдером Икс, стараясь заработать больше, чем он. Мое дело позаботиться, чтобы у меня было достаточно средств, чтобы обеспечить свою семью. Когда я бывал на выставках и конференциях и выступал в разных странах мира, трейдеры-новички спрашивали: «Скажи, Роб, сколько пунктов ты сделал в прошлом году или в этом месяце?» И когда я отвечаю на этот вопрос, они говорят: «Но это куда меньше, чем зарабатывает такой-то». На это я отвечаю, что до сих пор не слышал, чтобы трейдер Икс, о котором они говорят, пытался оплатить мои счета. Я не знал, что должен переплунуть кого-то другого. Такой подход весьма полезен в долгосрочной перспективе. Просто помнить, что я не соревнуюсь с другими за размер прибыли. Поэтому, как правило, я не поднимаю планку, а когда я пытался выйти на большее количество пунктов, то обнаружил, что после серии удачных сделок становлюсь слишком самоуверенным, а после серии убытков впадаю в отчаяние. Когда я торгую, рассчитывая на 50–100 пунктов в неделю, я начинаю каждую неделю с чистого листа, не важно, была ли предыдущая неделя удачной или скверной. Я начинаю отсчет времени заново. Я обнуляю число заработанных пунктов. Я не думаю о потерях на прошлой неделе. Моя задача — заработать то, что мне по силам по статистике. Я не пытаюсь возместить прежние убытки или доказать, что я лучше других. Я просто ищу благоприятные возможности, которые подвернутся на этой неделе.

- В:** Это очень важный момент. Таким образом, вы не увеличиваете свои позиции, чтобы компенсировать убытки, которые потерпели неделей раньше?
- О:** [Смеется.] Нет, для меня это всегда было мукой, и, когда я делал это, я оказывался в глубочайшей яме. Так случилось, когда мне выпадала удачная неделя и казалось, что отныне рынок будет осыпать меня благами во веки веков и мне больше не грозят убытки. Однако обычно скверная неделя выдается именно после того, как рынок делает то, что нужно мне. Откуда ни возьмись появляется новый тренд, который перемалывает меня в фарш. Поэтому я говорю: «Никогда не ввязывайся в последнюю сделку, используй лишь возможности, которые очевидны». Выполнив недельный план, я либо прекращаю торговлю,

либо уменьшаю объем сделок до такой степени, чтобы они не навредили моему счету. Главное для меня — защитить свой капитал, а значит, все, что мне нужно, — еженедельно зарабатывать деньги, понемногу наращивая сумму на счете. Самое удивительное финансовое открытие в истории человечества — принцип накопления доходов. Я говорю это каждому начинающему трейдеру: если ты научишься мало-помалу увеличивать сумму на счете, в дальнейшем ты будешь получать впечатляющие прибыли, даже если пока они невелики. Возможно, я придаю этому слишком большое значение. Но для меня зарабатывать деньги, будучи трейдером, означает получать регулярные прибыли. Главное — это стабильный доход, а не везение или огромные выигрыши вроде тех, что случаются в лотерее.

В: Давайте поговорим немного о вашей тактике торговли. Заключаете ли вы пробные сделки или входите в позицию сразу?

О: Это зависит от торговой системы, с которой я работаю. Если я заключаю краткосрочные сделки по 15-минутному графику торговой сессии Нью-Йоркской биржи, я сразу открываю позицию на полную сумму и выхожу из нее в один прием, то есть двигаюсь от уровня А до уровня Б. Такие сделки не связаны с новостями. Они не рассчитаны на резкие скачки цен, с которыми имеет дело любой фундаментальный анализ. Вход и выход из позиции однозначно определяются уровнями поддержки и сопротивления, и я сразу открываюсь по полной. При долгосрочных сделках для начала я обычно открываю позицию на 30–50 процентов от общего объема сделки и добавляю к ней, если вижу, что все идет как надо и мое решение оказалось правильным. Я предпочитаю не наращивать убыточные позиции и не заниматься усреднением издержек. У меня лично это никогда не работало.

В: Какие графики вы используете?

О: Мой любимый график — часовой. На нем видно все, что мне нужно. В прошлом я активно использовал 15-минутные и другие графики, но сейчас работаю в основном с часовыми.

Я часто открываю позиции по часовому графику и держу их в течение дня и дольше. Нередко я оставляю их открытыми до следующего дня — определив для себя риск и поставив цель по прибыли, я позволяю такой сделке идти своим чередом. Как и большинство трейдеров, я регулярно — а порой и слишком часто — проверяю свои сделки, но обычно стараюсь, чтобы дело шло без моего участия.

В: Можно ли сказать, что, заключая краткосрочные сделки, вы ориентируетесь на ценовой диапазон, а долгосрочные — на тренд?

О: [Смеется.] С точностью до наоборот. Исторически сложилось так, что я ищу на графике прорывы трендов при краткосрочных сделках, а при долгосрочных успешно торгую на коррекциях цены, которая меняется в определенном диапазоне.

В: Сколько позиций вы обычно держите одновременно?

О: Когда я только начал торговать, я мог открыть шесть или семь позиций по нескольким валютным парам, используя одну и ту же систему или графики с близкими временными рамками. К примеру, я мог открыть позицию на фунт стерлингов/доллар США и одновременно на евро/канадский доллар. Хотя я торговал разными валютными парами и корреляция между ними была не слишком сильна, при открытии сделок я придерживался единых фундаментальных принципов, стараясь избегать излишней диверсификации. Однако, когда я познакомился с валютными парами поближе, у меня появились свои предпочтения. Теперь я выбираю одну пару, с которой чувствую себя максимально комфортно, и лишь изредка открываю две-три разные позиции одновременно.

В: То есть не более трех позиций одновременно?

О: Да.

В: Вам случается усредняться вниз?

О: Я не сторонник наращивания убыточных позиций и недавно потерял 6 процентов на одном из счетов, поскольку вопреки собственным правилам усреднялся вниз и на каком-то этапе не смог — соблюдая свои принципы управления денежными средствами — добавить достаточно денег. Я вышел из позиции на пределе убытка, который считаю допустимым, и на тебе! Рынок тут же развернулся. Всякий раз, когда я нарушаю свои правила, это кончается плохо.

Я предпочитаю добавлять к выигрышным позициям, и именно они приносят мне наибольшую прибыль. Когда тестирование показывает, что сделка принесет более 80 процентов прибыли, я часто вижу, что есть смысл использовать правильное решение по максимуму. Мне мало просто получить прибыль — я хочу выжать из удачной сделки все — ведь это увеличивает мой капитал, а значит, я могу добавить новые позиции, не повышая уровень риска.

Здесь я люблю проводить параллель с человеческими отношениями. Если отношения с другим человеком складываются скверно и вы видите, что перспективы нет, такие отношения следует прекратить. Каждому из нас случалось поддерживать отношения, которым следовало побыстрее положить конец. То же самое касается торговли.

Если я открыл позицию, которая не приносит ожидаемого результата, не следует тянуть время или продолжать вкладывать в нее средства. Надо закрыть ее и двигаться дальше. Но если отношения с человеком складываются хорошо, я буду делать все, чтобы они крепили и развивались. Так происходит и при удачной сделке. Вам хочется наращивать позицию, а не закрывать ее. Люди, которые урезают свою прибыль от выигршной позиции, подобны тем, кто рвет прочные и теплые отношения.

В: Есть ли валютные пары, которых вы избегаете, и пары, которым вы отдаете предпочтение?

О: Одна из моих любимых пар для краткосрочных сделок на торговой сессии Нью-Йоркской биржи, когда я бодрствую во время движения рынка, — это евро/канадский доллар (EUR/CAD). Я всегда отдавал ей предпочтение при заключении краткосрочных сделок. Кроме того, мне нравится заключать краткосрочные сделки по паре фунт/доллар США, поскольку я торговал ей дольше и больше прочих. Я терпеть не могу краткосрочные сделки по паре евро/доллар США. Я обнаружил, что она торгуется в чудовищных объемах и имеет несметное число уровней поддержки и сопротивления. Поэтому здесь не приходится надеяться на прорывы коридора или сколько-нибудь значительные колебания в его пределах, а значит, эта пара не годится для краткосрочных сделок. Моим фаворитом при более продолжительных сделках остается опять-таки пара фунт/доллар США, лучшая пара на все времена. Я люблю ее больше всех. Я никогда не заключаю долгосрочных сделок по паре евро/канадский доллар, она годится лишь для краткосрочных сделок.

В: Что привлекает вас в паре евро/канадский доллар? Наверняка многие трейдеры не обращают на нее никакого внимания.

О: Это отличная пара для краткосрочных сделок — если она должна прорвать тренд, никто не ловит ее с другой стороны, иначе говоря, там нет потока ордеров от тех, кто поджидает ее на определенном уровне с опционами или крупными заявками стоп-лосс. Это значит, что, когда евро/канадский доллар начинает двигаться, это движение имеет реальный внутренний импульс, и вставать на пути этой пары в краткосрочном аспекте не рекомендуется. Однако для нее не характерны устойчивые продолжительные тренды, и она не поддается долгосрочному анализу, который я провожу применительно к другим валютным парам, поэтому предсказать ее поведение в долгосрочной перспективе непросто. Если она пробилла недавний уровень поддержки или сопротивления, который оставался нетронутым пару

дней, едва ли она остановится так же быстро, как евро/доллар США или фунт/доллар США. По-видимому, дело в том, что эта пара торгуется не слишком активно, и тех, кто ждет, когда она достигнет определенного уровня, не так много. В итоге она не попадает «в зону видимости радара», не привлекая всеобщего внимания.

В: Вы много говорили о торговых системах. Вы постоянно используете одну из них или торгуете с помощью нескольких систем сразу, с тем чтобы получать сигналы от каждой? Как вам это удается, ведь существует так много разных индикаторов и методов торговли, что такие сигналы могут оказаться достаточно противоречивыми?

О: На самом деле одновременно я работаю всего с двумя стратегиями. Иначе говоря, у меня есть две стратегии, с помощью которых я готов торговать, и как минимум одна, опробованная в лабораторных условиях, которой можно заменить ту, что перестала устраивать меня по тем или иным причинам. К примеру, она мне надоела, больше не вписывается в мой распорядок дня или попросту перестала приносить прибыль. А может, ее статистическое отклонение от зоны, в которой она дает результаты, стало слишком велико.

Моя система для краткосрочных сделок обеспечивает примерно 5–10 сделок в неделю по отдельной валютной паре, например евро/канадский доллар. Продолжительность таких сделок — от 15 минут до 12–18 часов на пике, выходящем за пределы кривой нормального распределения.

Долгосрочные сделки я открываю максимум два-три раза в неделю. Обычно это фунт стерлингов/доллар США или доллар США/швейцарский франк, а иногда и канадский доллар/японская иена. Можно сказать, что здесь я в какой-то мере склонен к диверсификации. При этом я, с одной стороны, жду соответствующих сигналов на графике долгосрочной системы, с другой, ищу нужное движение на краткосрочных графиках, все остальное для меня попросту не существует. Как я уже сказал, мое основное занятие — тестирование, большую часть времени я проверяю, соответствует ли то, что я делаю, статистическим ожиданиям.

Кроме того, я постоянно экспериментирую с новыми версиями существующих систем, чтобы убедиться, что я использую их по максимуму. И совсем немного времени я трачу на изучение графиков в надежде увидеть что-то интересное. Я всегда считал, что нет ничего хуже, чем открыть с утра графики и начать высматривать на них какое-нибудь движение, вместо того чтобы сказать: «Вот нужный мне график, вот система, которую я использую, и это все, именно на этом я должен сосредоточиться. Пусть цена на других графиках делает

тысячи пунктов, меня это не касается». Когда кто-то сокрушается, что упустил сделку по паре доллар США/ранд ЮАР из-за того, что не следил за ее графиком, и при этом держит на экране графики 25 валютных пар и без конца упускает сделки, я говорю ему, что в колледже упустил возможность назначить свидание Джулии Робертс, хотя и не был с ней знаком. У меня в любом случае не было шанса. Порой мы пытаемся объять необъятное, жалея о том, что не вписывается в наш график, не под силу нам физически и несовместимо с нашим торговым капиталом. Но мы продолжаем цепляться за эти призрачные возможности, желая урвать кусочек движения рынка. Этот страх «упустить» движение рынка причиняет массу неприятностей трейдерам, из-за него мы начинаем заключать сделки, движимые желанием делать деньги, а не разумным анализом.

Поразмыслив о других профессиях, вы поймете, где начинают играть свою роль специализация и выбор приоритетного направления. Лучшие адвокаты специализируются на одной отрасли права. Каждый врач или бухгалтер имеет свою специализацию. Это относится и к успешным трейдерам, а значит, актуально и для розничного трейдера на рынке FOREX. Я специализируюсь на паре британский фунт/доллар США при долгосрочных сделках и евро/канадский доллар при краткосрочных. Если дела идут хорошо и это позволяет мне обеспечить себя, едва ли мне захочется экспериментировать с реальными деньгами с другими временными рамками или парами валют.

- В:** Вы предпочитаете торговать во время сессии на Нью-Йоркской бирже, то есть с 7 до 12 часов по североамериканскому восточному времени? Открываете ли вы позиции позднее?
- О:** Я готов открывать позиции позднее, если результаты тестирования системы, которой я пользуюсь, говорят, что в этом есть смысл, но пара евро/канадский доллар, к примеру, крайне редко дает возможность открыть сделку во время сессии на Нью-Йоркской фондовой бирже после 12 часов. Поэтому я либо упускаю эту сделку, либо, если такая возможность появляется после 12, что случается крайне редко, открываю позицию позднее. Обычно такое бывает максимум один-два раза в месяц. Таково мое основное время для краткосрочных сделок. Долгосрочные сделки я открываю в любое время дня и ночи, поскольку подходящие условия складываются не более двух-трех раз в неделю, и, как правило, я вижу это за милю. Я вынашиваю эту идею и планирую свои действия. Я знаю, что момент приближается. Я выставляю нужные сигналы — у меня есть КПК, который предупреждает меня, что цена приблизилась к цене входа, что позволяет мне подготовиться к открытию сделки. Я иду на подобные жертвы два-три

раза в неделю. Обычно для меня не составляет труда встать на час пораньше или проснуться среди ночи на несколько минут, чтобы убедиться, что позиция открыта и все идет как задумано. После этого я предоставляю событиям идти своим чередом и больше не беспокоюсь об открытой позиции.

В: Используете ли вы долгосрочные графики для контроля краткосрочных сделок? Интересно ли вас то, что происходит на дневном графике, или вы сосредоточены исключительно на краткосрочных сигналах?

О: Я люблю говорить: конфирмация — удел католиков в возрасте 12 лет. На семинарах я часто спрашиваю людей, зачем они смотрят на другие индикаторы, и слышу ответ — для подтверждения¹. Я всегда говорю, что число проблем при открытии сделки растет пропорционально числу графиков с разными временными рамками, на которые смотрит трейдер. Чем больше графиков и валютных пар, за которыми наблюдает трейдер, ища основания для заключения сделки, тем больше он запутывается, поскольку их сигналы противоречат друг другу. Например, вполне оправданная краткосрочная сделка на покупку фунта стерлингов может идти вразрез с тем, что показывает четырехчасовой график. Я считаю, что это лишь увеличивает неразбериху; хотя, если тестирование и статистические данные подтвердят, что использование долгосрочного графика при заключении краткосрочных сделок сделает торговлю более прибыльной, я с удовольствием пойду на это. Как я уже говорил, я убежден, что в торговле нет ничего изначально правильного или неправильного, лишь тестирование делает тот или иной подход таковым. Это одно из моих любимых изречений, которое я придумал сам. Вы слышите, как все вокруг твердят: ни в коем случае не делай то или это, — однако лишь тестирование определяет, работает ли тот или иной метод. Поэтому я готов заниматься этим. Иногда я заключаю краткосрочные сделки по долгосрочным графикам. Это значит, что вместо того, чтобы смотреть на долгосрочный тренд, а затем открывать позицию на краткосрочном графике, я смотрю на долгосрочные графики и заключаю сделки на очень короткий срок, когда цена достигает основного уровня поддержки или сопротивления. В сущности, это не поиск подтверждения, а скорее нечто противоположное.

В: Используете ли вы какие-то сигнальные системы, которые будят вас, если что-то важное случается ночью.

О: Я перепробовал все, что можно. Я пытался приспособить для этого видеонаблюдение. Я заставлял компьютер издавать среди ночи оглуши-

¹ В переводе утеряна игра слов оригинала — по-английски слово *confirmation* имеет два значения: конфирмация и подтверждение. — *Прим. пер.*

тельный шум. В итоге я настроил компьютер таким образом, что он отправляет электронное письмо мне на КПК, а тот подает сигнал или вибрирует.

В: Какое оборудование вы используете?

О: 99 процентов работы я выполняю на ноутбуке Dell. Никаких дополнительных мониторов или чего-то еще. У меня есть стационарный компьютер, к которому можно подключить до четырех мониторов, но обычно я использую его, чтобы слушать музыку или смотреть кабельное телевидение. У меня в офисе стоит несколько телевизоров, полно еды и музыки, а вокруг работают другие трейдеры. Это отличная обстановка для тестирования и торговли.

В: Расскажите о вашей самой удачной сделке.

О: 4 декабря 2003 года я купил пару евро/доллар США по курсу 1,2150, и держал позицию, пока та не выросла на 300 пунктов. Каждые 25–50 пунктов я подкупал еще. В ту пору евро несся как ракета. Поскольку я продолжал наращивать позицию, а цена росла как на дрожжах, мне не пришлось держать ее слишком долго. Это стало для меня важным уроком: я понял, что, попав в точку, надо извлечь из сделки максимум — в таком случае есть смысл не спешить зафиксировать прибыль, но передвигать свои стоп-заявки вверх, а затем докупать еще. Когда ты оказался прав, главное — действовать решительно. В тот раз мне посчастливилось поймать удачный момент и выжать из сделки все возможное — хорошие долгосрочные сделки на FOREX подворачиваются не каждый день и не каждую неделю, и если вам удалось поймать тренд, нужно извлечь из этого максимум.

Задним числом стало понятно, что мне следовало держать эту позицию куда дольше, но тогда немногие считали достижимым даже уровень 1,3000.

В: А какой была самая неудачная сделка?

О: Это был мой первый торговый счет. Именно тогда я потерял 90 процентов капитала за 72 часа. Я купил евро, получил 10 или 20 пунктов прибыли и прочел в Сети комментарий какого-то типа, который написал, что евро вот-вот начнет падать. Я положился на невесть на кого, не проверив его слова. Поверив человеку, которого я не видел ни разу в жизни, я вбухал кучу денег в пару евро/доллар США, играя на понижение, и держал эту сделку, поскольку был уверен, что получил бесценный совет. Несомненно, он никогда не ошибался и отлично знал, о чем говорит. Конечно же, он говорил полную чушь, а я не ударил палец о палец, чтобы проверить, знает ли он, что делает. Конечно же, я вдвое увели-

чил обычный объем сделки. Конечно же, когда ситуация повернулась против меня, я добавил еще денег. Конечно же, когда дело приняло серьезный оборот, я упал духом и спрятал голову в песок. Это был, мягко говоря, деморализующий опыт. К счастью, мой друг, который вместе со мной положил деньги на мой счет, очень поддержал меня. Он сказал что-то вроде: «Больше никогда так не делай». Мы остались друзьями.

В: Что вам нравится в торговле больше всего?

О: Думаю, разгадывать загадки. Это поиск путей решения проблемы — каждая торговая система, которую я выстраиваю, и каждая сделка, которую я заключаю, это принятие решения на основе сложного комплекса данных и немедленное получение сигнала обратной связи. Мне нравится этот процесс, который позволяет мгновенно замкнуть контур обратной связи и собрать кусочки пазла воедино.

В: Что, по вашему мнению, важнее — вход в позицию или выход из нее?

О: Важно и то, и другое. Речь идет об управлении денежными средствами, об открытии и закрытии позиций и об умении быть дисциплинированным. Это единый комплекс. Я все время слышу разную ерунду вроде: «Важно не когда ты открыл позицию, а когда ты вышел из нее». Каюсь, одно время я сам говорил подобные вещи, и признаю, что был неправ. Трейдинг похож на хирургическую операцию или управление самолетом. Ты должен следить, чтобы все шло как надо. Хирург не скажет: «Самое важное не разрез, а шов» — ведь это будет означать, что можно спокойно отрезать ногу ради пересадки кожи. Для пилота важен не только взлет, но и посадка. И то, и другое нужно сделать как следует. Как добиться, чтобы все прошло должным образом? Занимайтесь тестированием. Никогда не заключайте сделку без предварительной проверки.

В: Давайте немного поговорим о том, как организован ваш бизнес. Как часто вы выплачиваете себе деньги или снимаете со счета часть прибыли?

О: Каждые две недели. Мое дело организовано как самостоятельный бизнес, а я сам являюсь наемным сотрудником компании. Я получаю зарплату, и с нее автоматически удерживаются налоги. Это значительно упрощает ситуацию в конце года. Мы платим налоги по мере получения выплат. Мне тысячу раз говорили, что это не самый экономичный подход, но я живу в достатке, мне не нужно беспокоиться об этом, и я вполне доволен своей жизнью.

В: Как вы поступаете со счетами за медицинское обслуживание? Страховкой? Расходами на основные нужды?

О: Мы оформляем медицинскую страховку через компанию. На жизнь я трачу очень немного. Мы с женой стараемся быть бережливыми. Наши расходы невелики, и во многих комнатах нашего дома нет мебели. Мы живем скромнее, чем позволяют средства.

Если остановиться на этом более подробно, когда я учился торговать, один мудрый трейдер сказал мне, что я не должен пытаться жить как преуспевающий трейдер. Я видел массу блестящих трейдеров, которые использовали вместо стола дверь, положенную на козлы, работали на старом компьютере или имели подержанную машину. Я видел и много трейдеров-неудачников, которые покупали новые машины, имели кучу кредиток, покупали новые компьютеры и тратили уйму денег, словно уже начали зарабатывать на полную катушку. Разумеется, это вопрос личных предпочтений, но я не люблю транжирить деньги.

В: Насколько нам известно, вы занимаетесь обучением и коучингом. Сколько человек вы обучили?

О: 1057.

В: Сколько из них работают с прибылью?

О: Я слежу за результатами работы примерно 550–600 из этих трейдеров. Со многими из них я поддерживаю тесную связь. Это не означает, что я каждый день получаю от них письма, но кто-то из них обновляет сведения о результатах своей работы на моем веб-сайте, а с кем-то я общаюсь достаточно часто, чтобы быть в курсе его успехов. Я не знаю результатов работы всех 1057 моих учеников, особенно тех, с кем я работал в 2002–2003 годах и давно расстался, но примерно половина из 550–600, о которых я говорю, достаточно сильны. Это означает, что они получают прибыль каждую неделю или по меньшей мере каждый месяц. Пусть это не 1000 пунктов в неделю, но нечто вполне приемлемое. Так, один из моих бывших подопечных делает от 400–600 пунктов в неделю. Одна женщина, с которой я работал в Нью-Йорке, недавно обнаружила, что ее стезя — зарабатывать 20 пунктов в неделю, что она и делает с начала лета этого года. Она вполне довольна собой и своими результатами и сумела увеличить объем сделок, чтобы зарабатывать больше денег на 20 пунктах. Примерно 30 процентов из тех, о ком я говорю, пока с трудом выходят в ноль — кто-то из них преуспевает чуть лучше, кто-то чуть хуже. Есть те, кто работает с полной занятостью, те, кто испытывает трудности внешнего характера, те, кто только начал обучение и пока не имеет ни опыта, ни подготовки и лишь недавно начал осваивать терминологию и теоретические основы. И наконец, есть и группа тех, кто продолжает терять деньги по самым разным причинам — для одних не годился мой подход к об-

учению, другие относились к нему не слишком серьезно, третьи были слишком импульсивны, четвертым я не могу помочь, потому что мои методы не находят у них отклика. Я вношу в свой подход к преподаванию определенные коррективы, стараясь помочь представителям этой группы решить часть проблем. Периодически я приглашаю учеников, которым не удается добиться успеха, к себе в офис, чтобы позаниматься с ними индивидуально. Пока я не способен сделать каждого трейдера управляющим хеджевого фонда, но я помог множеству людей освоить основы, создав задел на будущее.

В: Есть ли какие-то черты характера, которые позволяют сказать «У него ничего не выйдет»? Или ничто не может помешать человеку стать трейдером?

О: Не знаю, как правильно выразить свою мысль... Боюсь показаться нескромным, но обычно я сразу вижу тех, чьи цели абсурдны. Если человек с первого дня занятий говорит мне, что он хочет научиться делать 1000–2000 пунктов в месяц или открыть счет на 10 000 и удвоить эту сумму до конца месяца, я могу сразу сказать, что ему необходимо сменить программу. Я предлагаю ему обдумать альтернативные перспективы, чтобы изменить свои установки в отношении трейдинга. Однако такие люди не всегда прислушиваются к чужим советам, поскольку подвергаются определенному давлению извне. Если вы торгуете, чтобы заработать себе на жизнь, вам трудно остановиться, после того как вы заработали 20 долларов, особенно если ваш счет за газ зимой составляет 250 долларов. На таких людей давят внешние обстоятельства, а это серьезнее, чем проблемы с импульсивностью. Вторая категория тех, которым приходится туго, — люди, импульсивные от природы. Они легко и без особых раздумий принимают важные решения, много говорят о внутреннем чутье и интуиции, которая подсказывает им, куда двинется цена. Им я тоже предлагаю переключиться на иной образ мышления. По моим наблюдениям, наибольших успехов добиваются те, кто внешне относится к учебе довольно прохладно, не слишком тщателен и не относится к личностям А-типа¹, но любит заниматься тестированием и экспериментировать, такому человеку интересно проверить и обосновать успешность системы, прежде чем приступить к работе с реальными деньгами.

В: Ранее вы упомянули, что у вас есть группа трейдеров, с которыми вы торгуете и общаетесь. Это ваши бывшие ученики или коллеги со стороны?

¹ Один из типов личности, описанных кардиологом Мейером Фридманом, — напористый, активный, честолюбивый, с развитым чувством ответственности. — *Прим. пер.*

О: На 90 процентов это мои бывшие ученики. Остальные — профессионалы, которым я доверяю, — им я могу написать или сказать: «Знаешь, я ввязался в эту сделку, а она оказалась настоящим кошмаром» или: «Смотри-ка, она пошла хорошо». В основном это люди, которые имеют опыт, отличный от моего, и могут расширить мой кругозор. Таким образом, в основном это мои ученики, с которыми я чувствую себя весьма комфортно, но есть люди и за пределами этого круга. В данный момент я нахожусь у себя в офисе в Западной Вирджинии и рядом со мной один человек из Лондона, двое из Флориды и еще двое из Аризоны. Все это мои бывшие ученики, и все они приехали сюда, чтобы пообщаться и вместе заняться тестированием и торговлей. Уровень их достижений различен, но не это главное. Важно иметь круг единомышленников, с которыми ты общаешься и сотрудничаешь. Мы садимся перед белой доской, на которой можно писать, выводим на нее графики с помощью проектора и делаем на них пометки. Мы регулярно занимаемся совместным тестированием систем на исторических данных, и это стало частью нашей повседневной работы. Такие люди часто появляются у меня в офисе, и я всегда рад, когда здесь происходит нечто подобное.

В: Это здорово. Занимается ли торговлей ваша жена?

О: Нет.

В: Ей это не интересно?

О: Абсолютно. Она училась во Французском кулинарном институте в Манхэттене, по профессии она кондитер, и ее интересует совершенно другая сфера.

В: Но ведь в свое время она работала в хеджевом фонде? Когда она стала кондитером?

О: Хотя это не имеет прямого отношения к нашей теме, в какой-то мере это тоже относится к делу. Пока я учился на юридическом факультете, она работала на двух-трех работах, чтобы обеспечить нам средства к существованию. Чтобы добраться в Сан-Франциско, где она занималась проверкой документов по сделкам в хеджевом фонде, ей приходилось вставать в 4 утра. Однажды управляющий фонда потерял 70 или 80 миллионов долларов на опционах ОЕХ¹. На следующий день моя жена проверяла документы по этим сделкам и увидела, что в них вложено как минимум 35–40 процентов активов фонда. На самом деле она была занята с утра до ночи, поскольку бралась за любую работу, чтобы мы могли свести концы с концами.

---

¹ Индекс Standard and Poor's 100. — Прим. пер.

В: Почему вы решили поселиться в Западной Вирджинии?

О: Я живу в Уилинге, недалеко от Питтсбурга, штат Пенсильвания. Вообще-то, это долгая история — в свое время я продал свой бизнес людям из Чарлстона, Западная Вирджиния. Приехав в Западную Вирджинию, я влюбился в этот штат, полюбил его ритм жизни. Всю жизнь я провел в больших городах, но, побывав в этом месте, мы с женой решили остаться здесь навсегда, чтобы жить в спокойном и безопасном месте, недалеко от крупного города, где есть все, что нам хочется.

В: Можно ли сказать, что появление детей изменило ваш стиль торговли или повлияло на время работы на рынке?

О: Да, и весьма существенно. В принципе дети подобны любому фактору, на который ты переключаешь свое внимание, но здесь есть и другой момент — мне хочется проводить побольше времени с ними, а не заниматься чем-то другим. Поэтому эту ситуацию нельзя сравнить с другой — когда у тебя есть постоянная работа, а тебе хочется торговать. Когда у меня появились дети, мне захотелось уделять им побольше внимания и графики стали волновать меня не так сильно. Прежде для меня было куда более привычным делом встать пораньше и заключить серию краткосрочных сделок. Но когда мы усыновили нашего первого ребенка, я переключился в основном на разработку систем и торговлю по долгосрочным графикам.

В: Вы занимались каким-то спортом?

О: Я занимался борьбой, но не слишком преуспел на этом поприще. Когда я попал на соревнования, я зарабатывал очки лишь потому, что каждый раз, когда противник бросал меня за пределы круга, мне давали два очка. Видимо, это был штраф за то, что я оказался там по его вине. В какой-то момент я даже опередил своего соперника — так много раз он выбрасывал меня за пределы круга, но потом он прижал меня к полу, и все было кончено.

В: Не потому ли у вас нет потребности соревноваться с другими людьми?

О: Не думаю, что этот однократный опыт имел такие последствия, хотя он и нанес ущерб моему самолюбию. Но теперь я исполнен стремления состязаться с самим собой, и надеюсь, что не похож на того, кто настроен соперничать с другими людьми. Меня не слишком беспокоит, если кто-то преуспел больше, чем я [смеется]. Я могу лишь порадоваться за него. Суть трейдинга — не деньги, а качество жизни и возможность продолжать и дальше успешно решать стоящие перед

тобой задачи. Я не из тех, кто переживает из-за убытков. До этой сделки были тысячи других и тысячи будут после. Это образ жизни. К примеру, некоторое время я работал с несколькими счетами, и дела шли не так хорошо, как мне бы хотелось, но я не стал принимать это близко к сердцу. Я понял, что гораздо больше переживаю из-за убытков, если это деньги других людей, и мне куда спокойнее торговать на собственные средства. Я избрал себе такое занятие — торговать на собственные средства. Убытки, взлеты и падения — неотъемлемая часть этого опыта. Сейчас я торгую лучше, чем в прошлом году, и лучше, чем в позапрошлом, и так далее. А в следующем году и через год я стану торговать еще лучше. Нельзя в один прекрасный день прийти в юридическую фирму и решить, что вы станете управляющим партнером. Чтобы оказаться на вершине, нужно пройти долгий путь. И несмотря на это мне никогда не приходило в голову сдать только потому, что у меня получается хуже, чем у кого-то другого.

В: Хотите ли вы сказать нам что-нибудь на прощание?

О: Да, одну вещь. Мне очень не нравится, когда людям говорят, что, начиная торговать, они должны рассчитывать лишь на ту сумму, которую могут позволить себе потерять. Должно быть, я единственный, кто говорит подобное, но я убежден, что эта фраза наносит колоссальный вред, она внушает людям мысль, что их торговый капитал недостаточно важен, чтобы заниматься его защитой. Главное для меня как трейдера — защитить свой капитал. Я убежден, что нет оправдания потере торгового капитала в полном объеме. Если человек считает эти деньги лишними, пусть он лучше отдаст их мне, и мы вместе сходим в кино, прогуляемся по берегу моря или отправимся куда-нибудь поразвлечься, чтобы они не пропали даром. На самом деле рассуждать таким образом недопустимо. Нельзя считать эти деньги лишними. За ними стоит ваше финансовое будущее. Мы не можем позволить, чтобы дом, в который мы переезжаем, сгорел. Мы не можем допустить, чтобы купленная нами машина врезалась в грузовик. Но мы постоянно открываем торговые счета на средства, которые «мы можем позволить себе потерять», а значит, мы заранее говорим себе: «Эти деньги не слишком важны для меня». Я думаю, что в известной степени деньги, выделенные на торговлю, священны, поскольку это не просто сумма, которую вы положили на свой счет сегодня, они воплощают то, что ожидает вас в перспективе, — качество жизни, которое они могут обеспечить в будущем. Поэтому они куда важнее, чем просто деньги, которые кто-то может позволить себе потерять.

Советы Роба Букера

Помните о своих индивидуальных особенностях

В этом интервью Роб Букер рассказал нам о своих излюбленных техниках торговли. Однако, как нам кажется, главная мысль, которую можно вынести из этой беседы, состоит в том, что познать себя куда важнее, чем избрать ту или иную торговую стратегию. Убедитесь, что ваш стиль торговли соответствует вашим индивидуальным особенностям. Если вам близки краткосрочные сделки, сосредоточьтесь на краткосрочных прибылях. Если вы расположены к долгосрочным сделкам, ориентируйтесь на продолжительные сроки и более крупные прибыли. При этом не забывайте, что не следует рисковать значительной частью своего капитала без тестирования избранной стратегии на исторических данных и форвардного тестирования.

Ни шагу без тестирования

Прежде чем применять ту или иную стратегию, Роб Букер часами изучает ее механику, чтобы понять, когда она работает, а когда нет. Он говорит, что в первую очередь он тестирущик и лишь потом трейдер. Его основное правило — никогда не применять стратегию, пока не убедишься, что она давала прибыль в прошлом. Для трейдеров-новичков тестирование на исторических данных может показаться пугающим. Однако это не так сложно, как кажется. Существует множество способов такой проверки. Весьма перспективный путь — изучить соответствующий язык программирования, что позволит систематизировать обработку результатов. Но хотя теперь Роб Букер научился писать программные коды, поначалу он анализировал все свои системы вручную. Лучший способ для трейдера-новичка на первых порах — просто анализировать графики за истекшие периоды, ища на них ситуации, в которых ваша схема сработает, дав сигнал к покупке или продаже, и записывать фактические результаты такой сделки. При таком подходе рекомендуется найти как минимум 20–50 примеров ситуаций — в зависимости от временных рамок вашей торговой стратегии, — когда ваш подход подтвердил свою эффективность, и лишь после этого переходить к форвардному тестированию или тестированию в реальных условиях. Это означает, что данная стратегия испытывается в условиях, сложившихся на рынке в настоящий момент, с использованием демо- или мини-счета. Это чрезвычайно важно, поскольку реагировать на реальные условия рынка очень непросто, и психологическая составляющая торговли может сказаться на результатах. Следует заключить как минимум 20–30 удачных сделок, прежде чем стратегия будет готова к применению в реальных условиях.

Не впадайте в оцепенение

Роб Букер считает, что трейдер ни в коем случае не должен впасть в оцепенение. Когда сделка складывается неудачно, велик соблазн выключить компьютер в надежде, что все наладится само собой, если вы перестанете следить за рынком. Однако так не бывает почти никогда. Чаше убытки продолжают расти. Поэтому, торгуя, важно сосредоточиться на *защите* своего капитала. Трейдинг — это игра на выживание. Если вы сумеете защитить свой капитал, вы сумеете выжить, чтобы торговать на следующий день. Именно поэтому первая цель Роба Букера — не потерять деньги, а вторая — найти способ стабильно получать прибыли. Он считает, что одна из самых серьезных ошибок — торговать лишь на те деньги, которые вы можете позволить себе потерять. Это не означает, что нужно заложить дом и торговать на средства, лишиться которых недопустимо, однако Роб стремится донести до нас мысль о том, что каждый доллар, каждая иена, каждый фунт или евро заработаны тяжелым трудом. Если вы торгуете на деньги, которые можете позволить себе потерять, это означает, что они недостаточно важны для вас, чтобы защищать их. Торговый капитал — шанс разбогатеть в дальнейшем. Поэтому, прежде чем рисковать им, следует убедиться, что этот риск разумен. Применяйте лишь стратегии, испытанные в боях, а не бросайтесь заключать сделки, повинуясь внезапному порыву.

ГЛАВА 4

ОТ БЕДНОСТИ К БОГАТСТВУ

Хусейн Харнекер

Представьте, что вы вложили все свои сбережения в компанию, которая обанкротилась, и должны оправиться после этого удара. Хусейну Харнекеру понадобилось семь месяцев, чтобы накопить 1000 долларов — сумму, которую большинство студентов колледжа могут без труда заработать за пару месяцев в ближайшем ресторанчике, — для торговли на FOREX. Хусейн чрезвычайно осторожен. Он ни за что не станет торговать с помощью той или иной стратегии, пока не увеличит сумму на демосчете втрое три раза подряд. Раз в день он заключает сделку с прибылью в 10 пунктов, и хотя многим кажется, что это крохи, за последние три года он вышел на уровень прибыли, которая в среднем составляет 500 долларов в день. Специалист по системному проектированию, он сумел создать собственную автоматическую торговую систему, которая не допустит, чтобы перспективная сделка превратилась в убыточную. Его главное правило — никогда не торговать с помощью своей системы во время новостей. Имея за плечами опыт банкротства, он считает, что стабильный заработок куда важнее возможности разбогатеть за один день, и старается как можно чаще фиксировать прибыль.

Хусейн, который беседует с нами из своего офиса в ЮАР, согласился поделиться историей о том, как ему удалось пройти путь от бедности к богатству.

***

В: Как вы начали работать на финансовых рынках?

О: Я гражданин ЮАР, и в 1980-е годы в наших учебных программах не было предметов, связанных с финансированием или инвестированием. У нас был курс, который назывался «Бухгалтерское дело», который, по сути, представлял собой бухгалтерский учет. Но мы не проходили ничего, связанного с инвестициями. Учебные планы для групп населения, ранее

ущемленных в правах, не включали таких предметов вовсе. Поэтому для меня таких возможностей попросту не существовало.

В: Сейчас вы проживаете в ЮАР?

О: Да. В настоящее время я работаю инженером по информационным системам. Сначала я учился на инженера-механика, а потом переключился на ИТ. Я был неплохим инженером и работал в двух компаниях. Обе они были ликвидированы, и после второй ликвидации я решил, хватит, с меня довольно, я создам свое дело. И создал товарищество, учредителями которого были еще пять человек. Примерно через год наши дела пошли из рук вон плохо, что кончилось для меня крупными финансовыми потерями и психологической травмой. Я оказался на мели. Едва ли когда-либо я попадал в более скверную ситуацию. Я разорился подчистую. Я лишился работы и оставался безработным примерно год. А поскольку мне с детства внушали мысль о том, что кормильцем семьи должен быть мужчина, одним из самых унижительных моментов было оставаться в постели, когда моя жена вставала и отправлялась на работу. Вспоминая те времена, я понимаю, что получил несколько бесценных уроков, которые не утратили своего значения и по сей день.

В: Например?

О: Я понял, что надо планировать свои действия и быть осмотрительным, понял, как распоряжаться своими деньгами и в каких случаях можно полагаться на других людей. Понял, что необходимо документировать происходящее, подписывать эти документы и лично отслеживать все, что ты делаешь, если это имеет отношение к бизнесу. Я считаю, что это чрезвычайно ценные уроки, которые останутся со мной на всю жизнь. Кроме того, случившееся научило меня сострадать другим людям, поскольку до этого момента я был достаточно успешен. Когда твоя жизнь складывается благополучно, ты не задумываешься о других людях и о том, как они живут, пока не попадешь в подобную ситуацию сам. Когда наше товарищество обанкротилось, у меня были огромные долги и не было почти никакой возможности расплатиться с ними. В то время у меня был друг в США, который занимался валютными сделками. Однажды он вспомнился мне без особых на то причин, и я подумал, возможно, есть смысл связаться с ним и узнать, не может ли он мне помочь. И я вышел с ним на связь. Он предложил, чтобы я дал ему 1000 долларов, которые он вложит в дело, чтобы помочь мне поправить свои дела. Но проблема заключалась в том, что у меня не было 1000 долларов. Я написал ему: «Стивен, мне нужно время, чтобы накопить эти деньги, как только они у меня будут, я отдам их тебе, чтобы

ты мог использовать их для торговли». Он ответил: «Я хочу помочь тебе и готов дать тебе эту сумму в долг». Я написал ему, что у меня столько долгов, что я не могу брать в долг у кого-то еще, — я потерпел полное крушение. Я попросил его дать мне шанс и позволить скопить эти деньги, и в итоге я потратил на это семь или восемь месяцев. Когда у меня появилась эта сумма, я сообщил ему, что теперь у меня есть деньги. Но у него возникла другая идея, и он ответил: «Знаешь, пожалуй, я не буду торговать на твои деньги, лучше я научу торговать тебя». Должен сказать, что я чрезвычайно признателен ему за это, поскольку приобрел умение, которое останется со мной до конца моих дней и которым я могу поделиться с другими. Так я начал торговать на FOREX.

В: Должно быть, поначалу вам было страшно, ведь вы потратили столько времени, чтобы накопить эти деньги. Как вы могли довериться этому человеку, памятуя о том, что случилось с вами в прошлом? Он продемонстрировал вам результаты своей работы?

О: Да, он показал мне, что делает. Он прислал мне распечатки движения средств на его торговых счетах, выписки со счетов и тому подобное. Насколько мне было известно, он зарабатывал огромные деньги.

В: Он работал и на других людей?

О: Нет, только на самого себя. Как правило, он не прикасался к чужим деньгам. Для меня он хотел сделать исключение. Однако позднее, обдумав ситуацию, он решил, что лучше обучит меня тому, что умеет сам. По сути дела, это был технический анализ с акцентом на скользящих средних. Поначалу я осваивал его стратегию на демосчете. Я весьма успешно работал с демосчетом, а затем переключился на реальный счет, и это стало для меня сильнейшей встряской.

В: Каким образом вы учились у него, если он находился в США, а вы в Южной Африке?

О: Он делал снимки графиков со своего монитора и вставлял их в PowerPoint. Эти изображения он снабжал своими пометками и комментариями и отправлял их мне. Я изучал их и применял его рекомендации, торгуя на демосчете. К примеру, я наносил на график скользящее среднее за 5 и за 13 дней, чтобы найти точку их пересечения. В то время все это было абсолютно новым для меня, он говорил мне вещи, о которых я не имел ни малейшего понятия.

В: Не сомневаюсь, что ваша кривая научения круто взмыла вверх. Он объяснил вам, что такое скользящее среднее, или просто сказал «Ну вот, это скользящие средние, рекомендую тебе использовать их»?

- О: Он объяснил мне, что они собой представляют в общих чертах. После этого я должен был разобраться, как их применять. Если вы смотрите на их пересечение и более быстрая линия пересекает более медленную снизу вверх, это сигнализирует о возможности покупки. Если она пересекает ее сверху вниз, это сигнал для продажи. Поначалу это давалось мне нелегко, но мало-помалу моя настойчивость сделала свое дело, и я начал понимать, что к чему.
- В: Читали ли вы какие-то книги по техническому анализу, чтобы лучше войти в курс дела?
- О: На том этапе ничего. Я довольно успешно справлялся с торговлей на демосчете, но, когда переключился на настоящую торговлю, я испытал сильнейшее потрясение. В первый же день, я никогда не забуду его, это была пятница, я заключил свою первую сделку на мини-счете, и это была настоящая нервотрепка, но я сумел заработать шесть долларов. На второй я сделал пять, и к концу дня моя прибыль составляла 18 долларов.
- В: Так, значит, вашим учителем был ваш друг. Как часто вы общались с ним на первых порах?
- О: Да, именно так. Пару раз я разговаривал с ним по телефону, а потом мы общались по электронной почте.
- В: Вы обменивались письмами ежедневно или каждые несколько дней?
- О: Сначала почти ежедневно. Думаю, это продолжалось примерно месяц или около того.
- В: Итак, поначалу вы торговали, ориентируясь исключительно на показатели технического анализа. Случалось ли, что, заключая сделки, вы учитывали фундаментальные показатели?
- О: Прошло, наверное, пять-шесть месяцев, прежде чем я открыл важность фундаментальных показателей. Хотя Стив отлично обучил меня техническому анализу, он не объяснил, как важны новости. Я понял это лишь после того, как набил шишек. Приведу простой пример: в 9 утра я открывал позицию на покупку, но в 10.30 ситуация неожиданно оборачивалась против меня, и я никак не мог понять, почему это происходит. В какой-то момент я фактически прекратил торговать, поскольку потерял деньги три раза подряд и был совершенно обескуражен. Я так перепугался, что был не в состоянии торговать, но изо дня в день продолжал смотреть на графики. Каждый день после полудня я открывал графики и изучал их. Именно тогда я понял, что примерно в 10.30 утра и в 2.30 пополудни на рынке что-то про-

исходит. Я не знал, что именно, но видел, что цена либо делала резкий выброс вверх, либо стремительно падала. Я спросил на одном из форумов, почему это происходит, но ответ получил лишь спустя недели две, когда кто-то обронил одно слово: «Новости». Это было все, что мне сказали, и я задумался, о каких новостях идет речь. Поначалу я решил, что речь идет о взорвавшейся где-то бомбе или теракте, хотя тот человек явно имел в виду нечто совсем иное. Лишь потом, продолжив свои изыскания, я обнаружил, что выпуски новостей содержат разные показатели, которые публикуются ежедневно. Я взялся за дело и постарался собрать о них максимум информации, в том числе о ВВП, занятости в несельскохозяйственном секторе и т. д., после чего стал избегать торговли в эти часы. Даже если на графике появлялись нужные мне сигналы, я не открывал позицию, если видел, что время приближается к 10.30 утра или к 2.30 пополудни. Обычно я выжидал полчаса-час и лишь тогда начинал заключать сделки. После этого мои дела медленно, но верно снова пошли на лад.

В: Как долго вы торговали на демосчете, прежде чем переключились на реальные деньги?

О: Около четырех месяцев.

В: Почему вы решили, что готовы перейти на реальный счет? Это была серия удачных сделок?

О: Нет. Сначала я задал себе вопрос: с какой суммы я начну, когда приступлю к настоящей торговле? Ответ был — 1000 долларов, потому что это было все, что я успел накопить на тот момент, и все, что я мог себе позволить. Про себя я решил, что, начав с 1000 долларов, я должен превратить ее в 2000. Не важно, сколько времени на это понадобится — месяц, два или три, — это то, что я должен был сделать. Я рассуждал так: если я заработаю 2000 долларов, я сниму 1000 долларов и тем самым компенсирую вложенный капитал. Не имеет значения, сколько я потеряю потом, главное, вернуть вложенные средства. Поэтому я поставил перед собой задачу удвоить свой капитал на демосчете три раза подряд. В конце концов я сумел сделать это, фактически удвоив его четыре раза подряд.

В: Через четыре месяца?

О: Нет, не через четыре месяца. Прошло шесть или семь месяцев, прежде чем я обрел уверенность, необходимую, чтобы перейти на реальные деньги, и все же я был не вполне готов к работе с реальным счетом. Психологически между торговлей на демосчете и торговлей на реальные деньги была огромная разница. Когда на карту постав-

лены твои собственные деньги, это оказывает на тебя колоссальное психологическое воздействие, осознаешь ты это или нет. Я стал нерешителен, я видел нужные сигналы, но боялся открыть позицию и лишь позднее понимал, что, сделав это, получил бы очень неплохую прибыль. Когда я наконец заключил сделку, я совершенно потерял самообладание. Я страшно боялся, что ситуация повернется против меня. Тут сказало и то, что моя жена панически боялась риска. Она не выносит риска, даже если он просчитан. Я не понимал, какую огромную роль она играет в моей жизни, пока не начал торговать.

В: Можно ли сказать, что она поддерживала и ободряла вас на первых порах?

О: Я бы так не сказал. Вначале она считала, что эти деньги будут истрачены впустую, что я попросту пускаю их на ветер. Мне пришлось долго работать с ней, пока однажды она не сказала: «Ладно, если это то, чем ты хочешь заниматься, будь по-твоему». Я убеждал ее примерно так: «Послушай, просто дай мне шанс. Максимум, что я на это потрачу, это тысяча долларов. Если ничего не выйдет, я поставлю на этом крест и больше никогда не вспомню про торговлю».

В: Вы показывали ей результаты на своем демосчете?

О: Да, и мне кажется, именно тогда у нее появился стимул и она подумала: если ему удастся добиться успехов, занимаясь торговлей на демосчете, возможно, он сумеет сделать это и в реальной жизни. Поэтому в конце концов она сказала: «Что ж, если ты хочешь заниматься этим, давай». Но мы сошлись на том, что, если я потеряю 1000 долларов, с этим будет покончено навсегда. Сам я был убежден, что через пару лет мне не захочется расставаться с этим занятием, и я решил, почему бы не попытаться? Я из тех, кто предпочитает испытать себя, чтобы победить или потерпеть поражение.

В: Ваша жена неусыпно следила за вами, когда вы начали торговать?

О: Нет. На первых порах несколько мелких сделок оказались успешными. А потом я как-то раз открыл позицию на работе, и когда я пришел домой и вошел в систему, оказалось, что я заработал 187 долларов. Моя жена была вне себя от счастья. Она буквально прыгала от радости. Возможно, сегодня 187 долларов это мизер для американца, но для меня, жителя Южной Африки, это было целое состояние. Она пришла в неопишуемый восторг, и с тех пор я укрепился духом и стал торговать более уверенно. Ее восторг

прибавил мне решимости добиться успехов в торговле. Конечно, у нас были свои взлеты и падения, но она всегда была на моей стороне. На самом деле, она и сама подумывает стать трейдером. Ключ к моей торговой стратегии — маленькие, но постоянные ежедневные победы.

В: Давайте поговорим о торговле. Прежде всего в какое время вы обычно торгуете?

О: С 7 утра по Гринвичу примерно до 6 вечера.

В: Как долго вы обычно держите позиции? Вы осторожны или агрессивны?

О: Я определенно предпочитаю краткосрочные сделки.

В: Ставите ли вы перед собой какие-то цели на день, неделю или месяц в пунктах или долларах?

О: Да, когда только начал торговать, я поставил перед собой цель делать 10 пунктов в день. Достигнув ее, я прекращал торговлю.

В: И вы были достаточно дисциплинированы, чтобы закрыть позицию?

О: Да, я делал 10 пунктов и останавливался. Если я делал их к 10 утра или раньше, я считал, что этого достаточно, и прекращал торговлю до следующего дня. Я говорю об этом потому, что на заре своей торговой карьеры я нащупал момент, когда начинаю выходить за рамки своих возможностей.

В: С этой проблемой сталкиваются многие.

О: Да. Я делал 10 пунктов, закрывал позицию, а затем, увидев очередной сигнал, ввязывался в новую сделку, которая приносила убытки. Это продолжалось, пока я не понял, что мне не следует выходить за пределы 10 пунктов, и тогда, достигнув этого уровня, я стал фиксировать прибыль и прекращать торговлю до следующего дня.

В: Сколько времени вам понадобилось, чтобы понять это?

О: Я обнаружил это спустя примерно пару месяцев после того, как начал торговать. Я не смотрел на сумму в долларах, я смотрел только на пункты — я сказал себе, что нужно быть последовательным и сосредоточиться на пунктах, поскольку со временем я смогу увеличить объем сделок и зарабатывать сумму, которая меня устроит. И хотите верить, хотите нет, прошло три с половиной года с тех пор, как я начал торговать, но моя цель в пунктах осталась прежней.

- В:** Вы ставите себе целью сделать 10 пунктов в день. Как вы поступите, если какая-то сделка оказалась убыточной? Вы попытаетесь заработать 20 пунктов или будете твердо придерживаться прежней цели?
- О:** Нет, я все равно буду ориентироваться на свои 10. Цель такова, ибо в моей практике количество удачных сделок значительно превышает редкие убытки. У меня всегда выставлен фиксированный стоп-лосс. Я привык торговать со стоп-лоссом на 20 пунктов. Если я теряю 20 пунктов, я прекращаю торговать, жду следующего дня и следую абсолютно тому же плану, что и накануне, — сделать 10 пунктов в день. Я не стану открывать две, три или четыре сделки в день ради того, чтобы компенсировать убытки. Теперь я понял, что заключать новые сделки тебя подталкивает гнев. Ты начинаешь злиться на себя за то, что потерял 20 пунктов, и все, что тебе хочется, это немедленно вернуть их, тебе кажется, что ты вот-вот проучишь рынок, но, к сожалению, так не бывает. Скорее всего, в этом поединке победит рынок [смеется].
- В:** Вы предпочитаете работать с валютными парами поочередно или можете торговать несколькими парами одновременно?
- О:** Нет, только одной.
- В:** Ваши любимые валютные пары?
- О:** Евро/доллар США и фунт стерлингов/доллар США.
- В:** Каких пар вы стараетесь избегать?
- О:** Пожалуй, пары доллар США/японская иена.
- В:** На то есть причина?
- О:** Да, пару раз я здорово обжегся на ней. Полагаю, это произошло потому, что порой изменение ее цены делается непредсказуемым.
- В:** Работаете ли вы с кросс-валютными парами?
- О:** Нет, никогда. Примерно месяц назад я создал торговую систему для валютной пары фунт/доллар США, и эта система оказалась потрясающе эффективной. Поэтому в настоящий момент я фактически торгую только фунтами. Кроме того, у меня есть система для торговли серебром. Поэтому сейчас я работаю исключительно с этими двумя позициями.
- В:** Расскажите, как начинается ваш день. Вы просто изучаете графики или сначала заглядываете в экономический календарь?

О: Первым делом около 7 утра я просматриваю новости, чтобы проверить, нет ли каких-то крупных событий, которые требуют быть осмотрительным. Если день выдался спокойный, первый сигнал обычно появляется в течение первых двух часов. Я торгую с помощью определенной системы и получаю предупредительный сигнал, когда складывается благоприятная ситуация для заключения сделки. Как только подается сигнал, я открываю позицию. Я устанавливаю уровень фиксации прибыли и стоп-лосс и выбрасываю это из головы.

В: Вы устанавливаете уровень прибыли в 10 пунктов?

О: Да. У меня есть система, которая следит, как продвигаются мои сделки. Если цена выросла на шесть-семь пунктов, я снова смотрю на индикаторы. Если я чувствую, что ситуация по какой-либо причине может повернуться против меня, я закрываю позицию, фиксируя прибыль. Если я заработал 10 пунктов, я тоже закрываю сделку, даже если индикаторы говорят о том, что цена продолжает двигаться в нужном направлении.

В: Какое оборудование вы используете для торговли?

О: Ноутбук Compaq P3 с мобильным телефоном для доступа в Интернет.

В: Ваша торговая платформа включает графики?

О: Да. На самом деле она позволяет использовать графики попеременно. Это программа, разработанная одной русской компанией. Она не требует мощного интернет-канала, и эта одна из причин, по которой я нежно люблю ее. Помимо валют, она позволяет торговать металлами, золотом и серебром. Если я торгую из дома, то использую ноутбук, который подсоединяю к мобильному телефону для выхода в Интернет.

В: Где вы чаще торгуете — на работе или дома?

О: На работе. Определенно.

В: Это не вызывает недоумения в вашей компании?

О: Абсолютно никаких проблем [смеется]. На самом деле многие мои сотрудники хотят, чтобы я научил торговать и их.

В: Вы сказали нам, что избегаете торговать во время информационных выпусков из-за роста волатильности. Как часто вы заглядываете в экономический календарь, интересуясь потоком новостей? Каждое утро или раз в неделю, чтобы понять, в какое время дня торговать не стоит?

- О:** Я привык делать это каждое утро. Иногда я заглядываю в экономический календарь два-три раза в день, чтобы проверить, не забыл ли что-нибудь из того, что могло произойти днем. На самом деле в прошлом я пытался торговать на новостях, выработав особую хитроумную стратегию на случай таких событий, но обнаружил целый ряд препятствий. К примеру, в момент выхода новостей, торговая платформа начинала тормозить, и заключать сделки становилось практически невозможно. Я пытался использовать показатели занятости в несельскохозяйственной сфере. Но у меня было столько технических проблем, что я сказал себе — торговать на новостях больше не стоит.
- В:** Многие не торгуют на новостях из-за тех же самых проблем и при этом понимают, что, если у тебя есть надежная стратегия, можно делать деньги независимо от характера сделок.
- О:** Совершенно верно.
- В:** Можно ли сказать, что в основном вы используете бесплатные ресурсы?
- О:** Да, именно так. Торговая платформа и графики в режиме реального времени бесплатны.
- В:** Считаете ли вы, что новичку необходимо вкладывать средства во что-то дорогостоящее? Например, в пакеты программ для построения графиков.
- О:** Нет, покупать дорогие программы не стоит. В открытом доступе есть графики в режиме реального времени, которые позволяют получить ту же самую информацию бесплатно. Я люблю читать и люблю учиться. Думаю, это неотъемлемая часть работы на FOREX. Я потратил 90 долларов на одно, 150 на другое и т. д. Но впоследствии обнаружил, что многие книги, которые я покупал, не стоили даже того, чтобы переводить на них бумагу. Они рассказывали о стандартных вещах, например о пересечениях скользящих средних и стохастике. Мне кажется, их авторы не потрудились даже как следует протестировать стратегии, которым они обучают других людей. Следует признать, что эти стратегии срабатывают раз-другой. Однако по большей части они неэффективны.
- В связи с этим хочу рассказать о новом этапе в своей работе, который начался чуть больше года назад. На какое-то время я оставил торговлю и обратился к поставщику моего нынешнего программного обеспечения, который дал мне возможность запрограммировать мои собственные индикаторы. На одном из форумов я познакомился

с парнем из России. Мы разговорились, и именно он рассказал мне об этой платформе. Я стал изучать все, что можно, про индикаторы и механические торговые системы или программы-роботы. Возможности автоматизированной торговли показались мне чрезвычайно привлекательными, и теперь я вышел на такой уровень, что могу зарабатывать собственные индикаторы. У меня есть собственная программа-робот, которая, по сути дела, торгует вместо меня. Она работает весьма успешно, если отключать ее на время выпусков новостей. Это требует приглядывать за ней, но она работает очень неплохо, если отключить ее вовремя. Новости способны убить такую программу, поэтому нужно оберегать ее от новостей — это то, что я усвоил, занимаясь форвардным тестированием. Сейчас я практически довел ее до совершенства. Я точно знаю, когда включить ее и когда отключить. Я начал проводить в ЮАР занятия, где обучаю людей торговать с помощью этой программы. В начале у меня занимались 4 человека, теперь их, наверное, уже около 16 — и все это трейдеры, торгующие на реальном рынке.

В: Поставив перед собой цель делать 10 пунктов в день, вы добились немалых успехов. Считаете ли вы, что необходимо торговать систематически? Изменилась ли ситуация теперь, когда вы создали программу-робот?

О: О да, и весьма значительно. Когда я торговал вручную, я устанавливал целевую прибыль в 10 пунктов, стоп-лосс на 20 пунктов и уходил от компьютера. Вернувшись, я иногда обнаруживал, что сделка оказалась убыточной не потому, что я ошибся в расчетах, а потому, что цена сначала поднялась на 8–9 пунктов в мою пользу, а затем развернулась и пошла в обратном направлении, из-за чего 80 или 90 долларов прибыли превратились в 200 долларов убытка. Робот удобен тем, что я предусмотрел в нем функцию, которая защищает мою прибыль. Установив уровень прибыли в 10 пунктов, я могу предусмотреть защиту прибыли на уровне 3 пункта. Это означает, что, если цена поднимется на 7 пунктов, а потом вернется к 3 пунктам, робот закроет сделку. Таким образом, я создаю скользящий стоп-приказ, который позволяет мне получить 30 долларов прибыли вместо 200 долларов убытка.

В: Вы считаете, что робот помогает вам вести сделки более успешно?

О: Несомненно.

В: Есть ли у вас какая-то сигнальная система, которая сообщает вам об открытии позиции?

- О:** Да, есть. Когда робот заключает сделку, эта система подает звуковой сигнал, давая мне знать, что позиция открыта.
- В:** Считаете ли вы, что робот сделал для вас процесс торговли куда менее напряженным?
- О:** Да, поскольку большую часть времени я могу даже не знать, что робот открыл сделку. Я прихожу, проверяю торговую платформу и вижу, что робот открыл и закрыл одну или несколько позиций, по большей части успешно. Благодаря этому я чувствую себя достаточно уверенно, чтобы торговать больше. Я по-прежнему ориентируюсь на 10 пунктов, но сделки проводятся более качественно, а значит, при необходимости я могу наращивать прибыль.
- В:** Относится ли сказанное и к убыткам? Позволяете ли вы роботу продолжать торговать, если в какой-то день понесли убыток?
- О:** Нет. Если я понес убытки, я прекращаю торговлю. Я не позволяю ему открывать новые позиции и отключаю его до следующего дня.
- В:** Таким образом, в основном вы придерживаетесь своей первоначальной схемы?
- О:** Да, я по-прежнему действую по тому же плану, который был у меня, когда я торговал вручную, поскольку самое важное — соблюдать дисциплину, вовремя фиксируя прибыль. Робот просто избавляет меня от необходимости все время сидеть перед компьютером, ожидая сигналов. Он отслеживает сигналы, а когда они появляются, заключает сделки.
- В:** Ваш опыт и образование связаны с информационными технологиями. Дает ли это какие-то преимущества при создании программы-робота?
- О:** Да, несомненно, как и навыки программирования, которые я приобрел, работая с компьютерами.
- В:** Согласны ли вы, что люди, подобные вам, куда больше склонны к использованию автоматизированных торговых систем, чем прочие трейдеры?
- О:** Да, но торговлей с помощью программ-роботов интересуются и те, кто не имеет такой подготовки. Среди моих учеников есть люди, которые не слишком хорошо разбираются в компьютерах, но, когда я рассказываю им о торговле с помощью автоматизированной системы, мне удается заразить этой идеей всех и каждого. Я обнаружил, что, поначалу торгуя вручную, они получают прибыли и несут убытки, и поскольку сам я работаю с роботом весьма успешно, я подумал, что будет несправедливо не научить этих людей пользоваться такой програм-

мой, ведь это наверняка поможет им усовершенствовать процесс торговли и тоже добиться успеха. Все говорят мне, что я ненормальный и что я должен брать за эту программу деньги. Но ведь по большому счету самое важное в жизни — помогать людям. Если вы станете моим учеником, вы получите эту программу на занятиях, и должен вам сказать, для людей это очень важно. На самом деле они не торгуют по-настоящему, они просто включают и отключают программу-робот, но я требую, чтобы они понимали внутреннюю логику сделок.

В: Давайте вернемся к вашему стилю торговли. Какова ваша обычная тактика — вы открываете сделку на полную сумму, усредняетесь вверх или вниз, открываете позиции поочередно?

О: Нет. Один вход в рынок, одна сделка, и все.

В: Какие временные рамки вы используете, работая с графиками?

О: Я начинаю с четырехчасового графика, но принимаю сигналы с 30-минутного графика.

В: Вы сказали, что вначале учились у своего друга, а потом прочли несколько книг. Что оказалось важнее? Вы освоили большую часть того, что делаете сейчас, под руководством своего наставника или позднее, читая книги и общаясь на форумах?

О: Больше всего мне дали форумы и собственные изыскания. Именно на форумах люди обсуждают реальные стратегии торговли и происходящее на рынке. Но главное заключалось в том, что к концу дня я садился и изучал все индикаторы, которые есть на графиках. Я разбирался с каждым из них поочередно, смотрел, что делает этот индикатор, анализировал его, старался понять его и дать ему критическую оценку. Если какой-то из них казался мне слишком трудным, я отбрасывал его и переходил к следующему. Действуя таким образом, я отобрал группу индикаторов, с которыми чувствую себя уверенно. Я продолжал работать с этой группой, пока не отобрал из нее два или три индикатора. Когда я выбрал индикаторы, которые меня устраивали, мне оставалось лишь доработать настройки. Я был страшно доволен, когда пришел к тому, что, если X располагаются на одной прямой, по всей вероятности произойдет Y . Второй и третий индикатор я использовал просто для подтверждения, и именно тогда я наконец добился настоящих успехов.

В: Так, значит, ваши графики достаточно просты? Получается, что вы используете на них всего три индикатора — один основной и два для подтверждения?

О: И два для подтверждения. Совершенно верно.

- В:** Можно ли сказать, что теперь, когда вы разработали программу-робот, вы безоговорочно поверили в торговлю с помощью автоматизированных систем или вы продолжаете считать, что сделки требуют наблюдения трейдера?
- О:** Разумеется, необходимо следить за происходящим. Успех торговли с помощью робота во многом определяется тем, что им необходимо управлять. Вы должны знать, во сколько выходят новости — к 9–9.30, до публикации цифр, я закрываю все позиции. Поначалу, тестирую робота на демосчетах, я позволял ему работать круглые сутки. Примерно через две недели я проанализировал все убыточные сделки, и обнаружил любопытный факт: 90 процентов убыточных сделок приходилось на время выхода новостей. Именно тогда я понял, что достаточно изолировать робота от новостей и он будет всегда в выигрыше. Когда я начал систематически отключать его при выходе новостей, я наконец добился успеха.
- В:** Вы отметили весьма важный момент, который позволяет повысить эффективность торговли, особенно в случае неудач, — нужно взять тайм-аут, вернуться назад и проанализировать успешные и убыточные сделки, поскольку чаще всего все наши успехи и неудачи имеют нечто общее. Возможно, все дело в конкретной валютной паре, которой по какой-то случайной причине вы не можете торговать успешно. А может быть, как в вашем случае, неудачные сделки заключаются после выхода новостей. Это отличный совет для трейдеров-новичков. Что кажется вам более важным — индикаторы или движение цены?
- О:** Это не простой вопрос. Сам я полагаюсь прежде всего на индикаторы.
- В:** Какой была ваша самая неудачная сделка?
- О:** Это случилось, когда я открыл позицию, в этот момент зазвонил телефон, и я должен был срочно решить один вопрос. Я отвлекся, забыв, что не установил ни уровень фиксации прибыли, ни стоп-лосс, и пустил дело на самотек. Чтобы не утомлять вас долгим рассказом, скажу лишь, что, вернувшись, я пришел в ужас, поскольку мой убыток составлял около 380 долларов. Я сразу закрыл сделку, но потом мне понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя.
- В:** Извлекли ли вы для себя какие-то уроки из этого случая?
- О:** Да. Я больше никогда не торговал, не выставив фиксацию прибыли и стоп-лосс. Теперь это вошло у меня в привычку: открывая сделку, я немедленно выставляю стоп-лосс и заявку на фиксацию прибыли. Таким же образом запрограммирован и мой торговый робот. Это часть

управления денежными средствами, которая чрезвычайно важна для выживания трейдера.

В: А какой была ваша самая удачная сделка?

О: Самую удачную сделку я заключил на показателях занятости в сельскохозяйственной сфере — на самом деле в тот раз я нарушил все правила, которые соблюдаю сейчас, вернее сказать, тогда этот порядок был еще не отработан. Эта сделка принесла мне более 3200 долларов.

В: Не могли бы вы рассказать, что произошло? Вы открыли позицию на крупную сумму и стремительный рост цены принес вам больше 10 пунктов?

О: Если бы я подождал еще, я бы наверняка заработал больше. Все произошло в 2.50 по местному времени. Я поставил стоп-ордер на покупку и стоп-ордер на продажу и просто ждал, внезапно цена взлетела вверх, и заявка на покупку сработала. Я открыл, кажется, три позиции, пункт составлял 30 долларов. В два счета, не успев понять, что происходит, я заработал 3000 долларов [смеется] и просто закрыл сделку. Я сделал это, не задумываясь. Просто нажал «закрыть», и все кончилось. На самом деле моя прибыль была еще выше, она подскочила почти до 4000 долларов, но я нажал кнопку, и, пока команда была обработана, она упала примерно до 3200.

В: Что касается стоп-ордеров на покупку и продажу, вы используете их до сих пор?

О: Уже нет. Я использовал их лишь для того, чтобы торговать на новостях. Но, как я уже говорил, из-за проблем с брокерами и исполнением сделок в момент выхода новостей, я фактически прекратил торговать в это время и советую своим ученикам следовать моему примеру.

В: В настоящее время вы, вероятно, увеличили объем сделок, а с ним выросли и ваши прибыли. Вы сказали, что вначале у вас было всего 1000 долларов, и тогда вы, видимо, торговали на мини-счете? Теперь вы, наверное, торгуете на обычном счете?

О: Да, так оно и есть.

В: Можете ли вы рассказать, чего вы добились в денежном и процентном выражении за последние несколько лет?

О: Я бы сказал, что добился значительных успехов, но первые несколько лет были очень-очень трудными. Я получал прибыль, потом терпел убытки, зарабатывал по крохам тут и там. Теперь рано утром я заклю-

чаю сделку по британскому фунту, а позднее — по серебру. Я зарабатываю достаточно, чтобы обеспечить себя только за счет торговли.

В: Это здорово. Вы торгуете каждый день, кроме выходных?

О: Каждый день, но я обычно не торгую после полудня в пятницу.

В: Оставляете ли вы открытые позиции до следующего дня?

О: Очень редко. Хотя у меня была пара сделок по серебру, которые я оставлял на ночь.

В: Давайте немного поговорим про серебро. Почему вы стали торговать им?

О: Месяца четыре назад ко мне заглянул старший из моих братьев. Он знает, что я торгую на валютном рынке, и сказал, что хочет торговать золотом. Я спросил, зачем тебе торговать золотом, если ты можешь получить те же самые возможности, торгуя евро и фунтом, и он ответил: «Послушай, просто сделай мне одолжение и выясни, можно ли с помощью твоей компании торговать золотом». Я открыл свою торговую платформу и убедился, что она дает возможность работать с золотом. Поэтому все это затеял мой брат. Я открыл график по золоту, посмотрел на него, проанализировал его и был потрясен движением цен. Однако я понимал, что для работы с золотом, нужно иметь куда более солидный капитал [смеется]. Серебро стоит дешевле.

В: Как долго вы торговали серебром на демосчете, прежде чем переключились на реальные сделки?

О: Я тренировался на демосчете ежедневно в течение месяца.

В: Похоже, обычно вы довольно долго работаете с демосчетом, прежде чем переходить к реальной торговле.

О: Да, я занимаюсь этим как минимум месяц.

В: Почему вы решили заняться преподаванием?

О: Все началось с того, что торговлей заинтересовались трое моих друзей и еще один человек, друг моего друга. Как вы помните, в начале нашей беседы я рассказывал, что пять-шесть лет назад я разорился подчистую. Период безработицы был для меня очень тяжелым временем. Вспоминая, что происходило в ту пору, я покрываюсь гусиной кожей. Я обещал себе, что не пожелаю подобного даже своему злейшему врагу. Но, как ни странно, я сумел пережить это, я держался изо всех сил, и сегодня, как мне кажется, мои дела идут очень неплохо. И я подумал, что настало время дать что-то другим людям, потому что твердо

верю — чем больше ты отдаешь, тем больше получаешь, необязательно в денежном выражении, отдача может быть самой разной. Стимулом для меня была мысль о том, что, если это получается у меня, это сможет и любой другой человек. Сначала я собирался написать книгу, но оказалось, что излагать свои мысли на бумаге не так-то просто. Кроме того, по своему личному опыту я знал: для того чтобы средний человек мог добиться успеха, ему нужен наставник, тот, с кем он мог бы поговорить. Когда у меня появилась мысль давать такие уроки, я начал с трех-четырёх человек, которые были моими друзьями. Когда они начали торговать на реальных счетах и дела у них пошли на лад, они рассказали об этих занятиях своим друзьям. С этого все и началось.

- В:** Вы считаете, что помощь наставника дает значительные преимущества?
- О:** Я считаю, что наставник необходим. Человек, с которым вы можете поговорить. Когда я вставал в тупик, не понимал, что происходит, и начинал нервничать, я снимал трубку и звонил Стиву. Он объяснял мне то, что пытался донести до меня в своих электронных письмах, и я сразу начинал чувствовать себя совершенно иначе.
- В:** Какова продолжительность занятий и сколько раз в неделю вы собираетесь?
- О:** Занятия проходят по вечерам, с понедельника по четверг. Четыре раза, каждый по три часа. На занятиях я знакомлю их с торговой платформой. Я использую индикаторы, которые разработал сам, показываю, как они работают применительно к разным временным рамкам и как ими пользоваться. К четвергу они обычно уже неплохо понимают, как функционирует торговая платформа и индикаторы. После этого они отправляются домой, открывают демосчет и начинают торговать. Они должны сделать то, что в свое время сделал я, — утроить сумму на счете три раза подряд. Они дают мне номера и пароли своих демосчетов, что позволяет мне видеть, как они торгуют и делают ли то, чему я их научил. Мы анализируем их сделки, прежде всего убыточные. Я помогаю им понять, почему они потеряли деньги, и чаще всего проблема заключается в том, что они забыли заглянуть в экономический календарь, где указано, когда выходят те или иные цифры. Это часть учебного процесса, и обычно впоследствии я оказываю своим ученикам всяческую поддержку.
- В:** Таким образом, речь идет о недельном курсе и индикаторах, которые разработали вы сами. Вы отправляете им эти индикаторы отдельным файлом так, чтобы они могли наложить их на графики?

- О:** Да, курс продолжается с понедельника до четверга, и индикаторы отправляются им в зашифрованном файле.
- В:** Сколько людей вы успели обучить и какой процент ваших учеников добился успеха?
- О:** Думаю, я обучил более тридцати человек, 16 из них в настоящее время торгуют на реальных счетах. На самом деле шестнадцатый начал торговать на реальном счете только сегодня. В общем-то, он пока не в счет. 15 человек торгуют на реальных счетах от трех-четырех месяцев до года. 12 из этих 15 — 80 процентов — работают весьма успешно. Остальные не соблюдают правила. Они нервничают и злятся и периодически терпят неудачи. Есть один парень, который начал с 500 долларов и увеличил эту сумму до 6000, но всего через месяц прогорел, потеряв весь свой капитал на одной-единственной сделке.
- В:** Это называется жадность?
- О:** Да. Невозможно сдерживать жадность другого человека. Ты знаешь, что твоя система работает, и это главное, точка. Как будут обращаться с ней другие люди, зависит только от них.
- В:** Как вы считаете, есть ли у тех, кто способен добиться успеха на FOREX, нечто общее, что отличает их от потенциальных неудачников?
- О:** Да, думаю, я выявил тип личности, которой будет трудно на этом рынке. Таких людей видно сразу, они слишком безрассудны и эмоциональны, этаким гангстерам. Я вновь и вновь предостерегаю их: FOREX — это не игра и вы не в казино. Это серьезный бизнес, и он требует соответствующего отношения. Здесь нужно строго соблюдать дисциплину. Впрочем, иногда жизнь заставляет их усвоить мои уроки. Набив раз-другой шишек во время торговли на реальном счете, они нередко звонят мне и говорят: «Помните, что вы говорили нам на занятиях? Теперь до меня дошло, что вы имели в виду». Они не воспринимают то, что слышат на занятиях, но, пару раз прочувствовав это на личном опыте, иными словами, потеряв деньги, они становятся хорошими трейдерами.
- В:** Вы думаете, что научить этому можно каждого? Или у кого-то дурные привычки укореняются слишком прочно?
- О:** Думаю, приучить к дисциплине можно большинство людей. К сожалению, прежде чем человек научится быть дисциплинированным, он нередко терпит убытки, но, поскольку это его собственные деньги, как правило, пара таких ударов приводит его в чувство. Я видел это на примере своих учеников, которые клали деньги на счет, теряли их,

вновь клали, вновь теряли, и вдруг на четвертый раз дело начинало идти на лад, и теперь они торгуют вполне прилично. Очень немногим это удается с самого начала. Они тоже теряют деньги на счете как минимум один раз. Но речь идет о двух-трех сотнях долларов, и это не наносит им особого ущерба.

В: Как долго вы поддерживаете своих учеников, после того как они прошли ваш курс? Месяц? Два?

О: Нет, сколь угодно долго. Я всегда готов общаться с ними по телефону или по электронной почте. Мы регулярно устраиваем встречи, где бывшие ученики, ставшие трейдерами, делятся опытом, обсуждают свои стратегии и знакомятся с моими новыми разработками. Обмениваясь опытом, они оказывают неоценимую поддержку друг другу.

В: Каково ваше основное правило или совет номер один, который вы даете начинающим трейдерам?

О: Думаю, это дисциплина и настойчивость. Не сдавайтесь, если вам не сразу удалось добиться успеха. Когда вы учите человека применять стратегию или систему, он успешно проводит первую сделку и приходит в неопишуемый восторг. Он получает прибыль во второй раз, терпит убытки в третий и внезапно обнаруживает, что система не работает. На самом деле с системой все в порядке, как правило, причиной всему проблема, решить которую совсем несложно. К примеру, он торгует в момент выхода новостей. Обычно люди не хотят анализировать сделки, которые оказались убыточными, не желают разбираться, «почему я проиграл?». Им не хочется задавать себе этот вопрос. Вместо этого они заявляют, что система, с которой они работают, никуда не годится, и переключаются на следующую. Но с другой системой происходит то же самое — одна-две сделки оказываются убыточными, и они опять переключаются на другую систему, и все повторяется вновь.

В: Как вы помогаете людям понять, почему они потерпели неудачу?

О: Я задаю своему ученику вопрос: «В какое время ты торгуешь?» Он рассказывает, что пошел на работу, вернулся домой, поужинал, немного поболтал с женой, и, когда он включил компьютер и взялся за дело, было около 8 часов вечера по южноафриканскому времени. Он заключает сделку, не получает прибыль сразу и оставляет сделку открытой до следующего дня. Проснувшись на следующее утро, он обнаруживает, что потерял 20 пунктов. Я сразу сказал ему, что он открыл сделку в конце торговой сессии в США, за которой следует азиатская сессия, обычно достаточно вялая, и именно это стало при-

чиной его убытков. Я спросил, есть ли у него возможность торговать с 7 до 9 утра по южноафриканскому времени — так он мог бы захватить открытие европейской сессии. Он последовал моему совету и начал добиваться успехов. Неудачи не были связаны ни с ним самим, ни с его системой, просто он торговал в неподходящее время суток. Чтобы стать успешным трейдером, чрезвычайно важно критически оценивать свою деятельность. Нужно продуманно состыковать торговлю со своей повседневной деятельностью и быть систематичным и последовательным в отведенное для нее время.

В: Таким образом, все сводится к тому, о чем мы говорили раньше, — важно анализировать свои сделки и выявлять ошибки.

О: Люди любят перекладывать вину на кого-то или на что-то другое, например говорят, что тот или иной индикатор не эффективен или рынок ведет себя слишком странно. Им трудно признавать собственные промахи, и чтобы этому научиться, им нужно изменить отношение к происходящему. Торгуя, будьте предельно честны с самим собой.

В: Что вы считаете самым интересным в торговле?

О: Мне очень нравится наблюдать за графиками и заниматься анализом.

В: А что для вас самое неприятное?

О: Иногда довольно скучно ждать, когда сложатся условия для сделки. Поначалу это был колоссальный выброс адреналина. Ты ждал сделки. Ты видел, как она зреет, знал, что вот-вот будет подан сигнал, — настоящие русские горки. Но со временем я понял, что все это далеко не так увлекательно, как кажется. Большую часть времени я просто сижу и смотрю на экран, ожидая, пока что-то случится, иногда приходится ждать часами, а это довольно тоскливо. Пока у меня не было роботы, случалось, что я отходил от монитора, а возвращаясь, видел, что пропустил свои сигналы. Я понял, что теперь мне интереснее всего разрабатывать и внедрять торговые системы и помогать другим добиваться успеха.

В: Случалось ли, что вам было трудно удержаться от каких-либо сделок? К примеру, вы торгуете британским фунтом, и вдруг крупный рывок делает иена — не чешутся ли у вас руки заключить сделку?

О: Нет. Я досконально изучил пары евро/доллар США и фунт/доллар США и разработал стратегии торговли именно этими парами. Я убежден, что любая валютная пара уникальна. Поэтому стараюсь заниматься только тем, что знаю как свои пять пальцев, и не жалею, если упустил рывок цены на другой паре. Главное для меня —

зарабатывать деньги, с чем бы я ни работал — с канадским долларом, с евро, с фунтом стерлингов или с золотом и серебром. Мне не важно, что именно приносит мне эти деньги. Поэтому я вполне доволен фунтом, а сейчас торгую еще и серебром. Для меня все сводится к дисциплине. Когда я только начал торговать, я брался за все просто ради того, чтобы быть на рынке. Если мне было скучно ждать и я видел сигнал по иене, хотя и не торговал иеной, я открывал позицию, просто чтобы поучаствовать в происходящем. В итоге я терпел убытки. После пары неудачных сделок я научился дисциплине. Я предпочту остаться в стороне, ведь, чтобы компенсировать убытки от одной неудачной сделки, понадобятся две прибыльные, а я не выношу убытки. Такова моя позиция: когда тебе нечего делать на рынке, держись от него подальше, это для меня равноценно удачной сделке.

В: Чем торговля валютой отличается от торговли серебром?

О: Основное различие, пожалуй, в том, что цена серебра меняется очень-очень медленно. Вы должны запастись терпением, потому что за два-три часа серебро может вырасти всего на 4–5 пунктов, но каждый пункт приносит гораздо больше денег. Я зарабатываю на каждом пункте 50 долларов. Поэтому, даже если цена за три-четыре часа изменилась, к примеру, всего на пять пунктов, это приносит мне 250 долларов. Меня это вполне устраивает, но здесь нужно терпение.

В: Приходилось ли вам, занимаясь торговлей, состязаться со своими учениками или своим братом?

О: Нет, я сравниваю себя только с самим собой. С малых лет меня учили делать все как можно лучше, отец часто говорил мне: «Даже если тебе кажется, что ты лучше всех, скорее всего, это не так. Наверняка найдется тот, кто лучше тебя. Поэтому всегда нужно стремиться стать лучше». Я думаю, что именно так он воспитал во мне неутолимую жажду знаний. Страстную любовь к путешествиям, встречам с другими людьми, изучению других культур. Когда я стал заниматься серебром, оказалось, что у меня есть опробованные индикаторы, которые доказали свою эффективность, и все же каждый день я продолжаю искать нечто более совершенное, и это придает мне силы и энергию.

В: Много ли своих систем и стратегий вы изменили по ходу дела?

О: Это были очень незначительные изменения, небольшие коррективы, которые я вносил, обнаруживая нечто новое.

Я хотел бы сказать еще кое-что. Когда я начал обучать людей, я понял, что множество начинающих трейдеров допускают серьезнейшую ошибку. Нередко они открывают демосчет на 50 000 долларов. Работая с этой

суммой, они получают прибыль или несут незначительные убытки, потому что растратить 50 000 достаточно сложно. Считая, что набили руку, они открывают реальный счет на сумму 300 долларов и начинают терять деньги. Причина может быть в том, что им элементарно не хватает средств, чтобы выставить стоп-лосс на нужный уровень или открыть столько позиций, сколько позволяли 50 000 долларов на демосчете. В любом случае они торгуют иначе, и это имеет весьма неприятные последствия. Чрезвычайно важно, чтобы сумма на демосчете соответствовала вашим планам в отношении реального счета. Тогда, утроив сумму на своем демосчете три раза подряд, вы будете знать, что работаете с тем же объемом капитала, и когда вы откроете реальный счет, у вас не будет неприятных сюрпризов. Я считаю, что это очень важно.

Советы Хусейна Харнекера

Утройте сумму на демосчете три раза подряд

Жизнь Хусейна Харнекера сложилась непросто. Родившийся в стране, где в прошлом проводилась политика расовой сегрегации, Хусейн трудился в поте лица, чтобы заработать достаточно средств и стать одним из учредителей товарищества. Когда это товарищество разорилось, он остался без средств к существованию. Ему понадобилось около семи месяцев, чтобы накопить 1000 долларов и открыть торговый счет. Но, возможно, именно умение преодолевать трудности — секрет его успеха. Пройдя нелегкие испытания, Хусейн стал чрезвычайно осторожен и предусмотрителен. Когда он убеждал жену позволить ему попытаться счастья в торговле на FOREX, он знал, что 1000 долларов — его единственный шанс доказать, что он может добиться успеха на этом поприще. Именно поэтому он поставил перед собой непростую задачу — утроить сумму на демосчете три раза подряд, прежде чем переходить к торговле на реальном счете. Хотя добиться таких результатов нелегко — для этого нужны колоссальное терпение и настойчивость, это заставляет вас разработать методику торговли, которая имеет высокие шансы на успех в условиях реального рынка. Любому, кто подходит к делу всерьез и кто достаточно выдержан и организован, чтобы заработать сержантские нашивки, прежде чем ринуться в бой с рынком, стоит последовать этому совету.

Поставьте себе цель в пунктах

В отличие от многих других трейдеров Хусейн ставит перед собой весьма скромную задачу — заработать 10 пунктов в день. Порой это всего

лишь размер спреда по валютной паре или колебания курса, которые происходят в мгновение ока. Однако 10 пунктов в день пять дней в неделю складываются в 200 пунктов в месяц или 2400 пунктов в год. Цифры показывают, что эта цель не так уж скромна. Есть масса способов зарабатывать деньги торговлей. Некоторые из тех, с кем мы беседовали, стремятся заработать 200 пунктов в день, а не 200 пунктов в месяц. Оба подхода имеют право на существование, но для краткосрочных трейдеров, которые хотят получить вознаграждение немедленно, методология Хусейна подходит больше. Вы всегда можете изменить объем средств, которые используете для торговли. 10 пунктов по одному стандартному лоту — 100 000 единиц базовой валюты — это 100 долларов, но десять таких лотов дадут вам 1000 долларов в день. Возможно, сосредоточиться на задаче в пунктах — более разумный подход, чем ставить цели в долларах.

Чтобы фиксировать прибыли и повысить вероятность успеха, Хусейн использует скользящие стоп-ордера. Так, если цена поднялась на 8 пунктов, а потом опустилась на 3 и прибыль составляет 5 пунктов, разработанная Хусейном программа-робот автоматически фиксирует прибыль. Опять-таки кому-то эти единичные пункты могут показаться крохами, но мы уже знаем, что осмотрительность Хусейна окупается.

Регулярно анализируйте свою работу

В подходе Хусейна нам импонирует его мудрое стремление анализировать свои сделки. Когда Хусейн был новичком в трейдинге, порой он начинал нести убытки. В таких случаях он неизменно старался выяснить, есть ли в убыточных сделках какая-то закономерность. Мы тоже применяем такой подход. Даже в отсутствие череды убытков, мы еженедельно анализируем свои сделки, чтобы понять, как улучшить их результаты. Может оказаться, что следует избегать времени выхода новостей или использовать более близкие стоп-ордера. В частности, мы обнаружили, что, если цена меняется более чем на 70 пунктов не в нашу пользу, сделка на 90 процентов закончится убытком. Так мы пришли к выводу, что стоп-лоссы следует выставлять на расстоянии 70 пунктов. Проанализировав свои сделки, вы тоже непременно обнаружите способы улучшить результаты своей работы.

